

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

5 марта 2025 г.

№ 623

7 СОН РАЗУМА
НЕМЕЦКИХ
ОБЫВАТЕЛЕЙ
ПОРОДИЛ НА
ВЫБОРАХ В
БУНДЕСТАГ ТАНДЕМ
ПОД НАЗВАНИЕМ
SCHMERZ («БОЛЬ»)

Разумеется, Мерц будет подстраиваться под своего вашингтонского партнера и при этом продолжать готовить Германию к войне с Россией любой ценой

11 «МОСКВА
НЕ ИСТОРИЧЕСКИЙ
ГОРОД»

Я считаю, что общество должно выразить свое жесткое неприятие происходящего. Противостоять надвигающейся катастрофе должно движение снизу

15 ОДИН ИЗ ТЕХ,
КТО СТРОИЛ
ВЕЛИКУЮ СТРАНУ.
ЗАЧЕМ ГЛАВНЫЙ
КОНСТРУКТОР
ПОКАЗЫВАЛ, КАК
КРУТИТЬ ГАЙКИ?

Ночью 21 августа 1957 года спали на сене. Видели в ночном небе пролетающий с юга на северо-восток красный крест. В местных газетах объясняли, что это северное сияние передвигалось на степи Казахстана. Мы, студенты МАИ, не могли в это поверить, мы понимали, что это было творением рук человека

Поскольку уже говорилось, что нас когда-то обманули, и мы были излишне доверчивы, то я скажу: «никогда больше», никогда больше русские не должны быть доверчивы. Что угодно, кроме этого

Трамп и украинское шоу

*Передача «Разговор с мудрецом»
на радио «Звезда» от 4 марта 2025 года*

Анна Шафран: Здравствуйте, друзья! Это программа «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». С нами Сергей Кургинян — политолог, публицист, театральные режиссер и лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, приветствуем Вас!

Сергей Кургинян: Здравствуйте!

Анна Шафран: Сергей Ервандович, не могу Вас не спросить о тех так называемых

переговорах, которые накануне состоялись и взорвали информационное пространство: Зеленский приехал в Белый дом, Трамп и Вэнс устроили ему там взбучку. Переполюх в Европейском доме: «Что делать? Как быть?»

Многое зависло в неопределенном состоянии — насколько оно действительно неопределенное? И вообще, что это было такое? Давайте сегодня с Вами об этом поговорим.

Сергей Кургинян: Сейчас очень многие обсуждают, было ли это всерьез или не всерьез, как именно это происходило, — и каждый аналитик имеет право на свои гипотезы. Но я всегда исповедовал при такой аналитике один принцип: что нужно все-таки внимательнее слушать тех, кто говорит. Раньше, чем ты начнешь высказывать то или другое свое мнение, ты должен:

Продолжение на стр. 2

Луи-Леопольд Буальи. Вход на бесплатный спектакль театра Амбизу-Комик (фрагмент). 1819

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

- во-первых, видеть людей,
- во-вторых, понимать их биографии,
- и, в-третьих, слышать, что они конкретно говорят, выхватывать важное из потока их специфического самовыявления.

Трамп все сказал сам, поэтому господа аналитики, которые рассуждают, так это или иначе, должны слушать Трампа. А Трамп, говоря: «У вас нет карт! Фиг ли вы делаете! Ложись, а то я тебя съем! Я могу быть жестким или нет!» — посмотрел на Вэнса и добавил: «Это будет классное телевидение». И все это слышали.

Кто это говорит? Это лидер Америки, лидер совершенно нового типа, но одновременно это и шоумен. Это профессиональный шоумен! И он никогда не стал бы президентом Америки в том виде, в каком стал, если бы не был профессиональным шоуменом, ведущим, актером телепрограмм. Рейган играл в кино, а тут — доподлинно шоумен. Всем своим существом! Бизнесмен и шоумен.

А с другой стороны кто? А с другой стороны, как сам Трамп говорит не без уязвленности, среднепопулярный комедиант. Ну то есть реально «Квартал-95». Значит, соединились Трамп-шоу и «Квартал». И я не могу как режиссер этого не видеть. Это на одном из уровней, — я не хочу говорить, что этот уровень всеобъемлющий, — но на одном из уровней это очевидный политический спектакль, где они играют свои роли с тем, чтобы было хорошее телевидение, и прямо говорят об этом в эфир людям, которые не понимают: это мировая война? Им говорят: «Классное телевидение!»

Специфика американского общества состоит в том, что публичность, телевизионность, шоу играют огромную роль на протяжении очень длинных промежутков времени. Если уж говорить, откуда берутся корни, так они с римского сената берутся, где выступления очень многое значили.

Они идут через Конвент, где Дантон и Робеспьер состязались в политическом красноречии; через всю историю суда присяжных, где важно, как именно ты выступаешь и как ты впечатляешь людей; через парламенты, про которые у нас оригинально говорилось, что они «не место для дискуссий», а считается-то, что parliament — это именно и только для дискуссий, больше ни для чего. Это культура университетов, вообще учебных заведений, в которых разучивают знаменитые речи политиков и великих адвокатов, и где актерское мастерство является отдельной нужной профессией.

Этому всегда придается очень большое значение. Даже в тех случаях, когда какие-нибудь вопросы фактически решены, все равно надо выступить, надо проявить красноречие, надо впечатлить людей, иначе это всё не работает в обществе.

Трамп довел эту культуру до совершенства. Впрочем, как и Зеленский. Потому что всё превратилось в некие шоу. Вопрос сейчас не в том, кровавое или нет, — это отдельный вопрос. Но, безусловно, в шоу.

Теперь Зеленский. Если бы Зеленский понимал, что нужно не шоу, а что-нибудь еще, он бы никогда его не исполнил. Он прозондировал раз пять, приезжать ему в галстук или в «милитари», говорить ему ласково или неласково, сидеть, кивать головой и говорить «да-да» или «возбуждать».

Это было очень сильно аналитически проверено, и не на внутренней публике только, хотя и это очень важно, но и на внешней публике. «Я туда еду. Что мне делать? Говорите мне, советуйте», — он чувствовал некую поддержку за своей спиной. И поддержка эта двоякая.

Надо понимать отношение украинского общества к подобного рода шоу. Я убежден, что в тех локомотивных группах, от которых Зеленский зависит, кото-

Владимир Зеленский, Дональд Трамп и Джей Ди Вэнс в Овальном кабинете Белого дома в Вашингтоне, США. 28 февраля 2025 года

рые важны ему для удержания власти на Украине, его высказывания в Овальном кабинете вызвали ликование. Он стал кумиром этих групп, он на них и работал. Это соединение определенных бандеровских представлений о реальности — уже сжигали чучело Трампа — с украинским специальным гонором.

Ну как объяснить? Переехав из центра Москвы в так называемую Новую Москву, которая тогда еще была совсем не Новой Москвой, я вынужден был обратиться к услугам людей, которые отапливают дом, за ним следят, — помощников по хозяйству. И в частности, мне приходилось сталкиваться с украинским вариантом. Там в основе лежит невероятное самолюбие, причем очень упрощенное и жесткое.

Вот гонор этот — он очень важен. И вопрос, что будем завтра есть, конечно, важен; какие бомбы куда будут падать — это тоже важно; но что «наш умыл этого», «наш-то как дал, как отжигает» — это для определенных групп будет важнее всего.

Но Зеленский никогда бы не делал ставку только на эти группы, хотя без них он — ничто, он в тот же момент — ничто! Он это понял, когда пришел к власти. И понял, что бандеровцам надо пять дней, чтобы его не было. Они ему вспомнят всё, включая происхождение и все остальное, — и его не будет. Когда он их возглавил, а на своей избирательной кампании орал, что он «прорусский», — ему дали это сделать — он тут же повернул и стал тем, чем является сейчас.

Эта страсть к шоу превратилась в кровавое шоу. Одно из самых кровавых в истории человечества, если говорить о шоу. Теперь он понимает, что как только он для этих групп станет дешевой, они его свергнут. Будут там выборы или не будет выборов, не имеет никакого значения. Он придет в галстук, начнет кланяться, ему скажут «пошел вон!» — внутри скажут. Он понимает, что он должен держать гонор, чтобы просто уцелеть внутри, на Украине. А потом, после этого, можно туда или сюда сдвинуться.

Но он никогда бы не стал это делать, не ощущая за собой поддержки чего-то очень важного. Это и американское deep state (о котором говорит Трамп, что бы он ни имел в виду), это и европейская система, конечно, это Великобритания и все прочее. Он очень сильно прозондировал, как ему себя вести там.

Наконец, он обсуждал это все с позиции элементарной политической рацио-

нальности: а что будет, если он пойдет на переговоры? Дальше-то что? Внутри страны он сразу теряет авангардные, локомотивные группы, неонацистские по существу своему. Он теряет их — теряет всё. А, собственно, что он получает? Он все равно не может отдать то, что нужно.

Теперь о нашей стороне и обо всей проблематичности идущих переговоров, переговоров. Во-первых, я никак не могу сказать: «Нет, нельзя вести переговоры с Трампом!» Да надо вести, надо! И всячески использовать открывшееся «окно ситуации».

Но давайте посмотрим на это с другой точки зрения. Самый крупный политический стратегический шаг, сделанный президентом России, с моей точки зрения (притом что я никогда не относился к числу людей, которые все его шаги прямо вот воспринимают с восторгом), было введение в Конституцию областей Украины. Путин их ввел. Всё!

Путин сказал всем, кто у него представляет deep state, — а если кто-то думает, что у него нет своего deep state, то это очень странно: с какого бодуна-то? — он им сказал: «Всё, ребята, обратного хода нет. Вы же не будете сейчас пересматривать Конституцию. Мы туда нечто внесли, и отойти от этого мы не можем». И несколько раз и Песков, и Лавров, и все — повторяли, что «никаких уступок по части территории».

А у Трампа это коронка: мы же осуществляем сделку, я же не только шоумен, я еще и бизнесмен! Значит, для меня значимы не только впечатления, но и денюжки. Мы идем на сделку. А что в сделке? Взаимная уступка. Ну уступите часть территории, и всё!

А мы не можем. Украинцы не могут уступить часть территории, поскольку никто им это не даст сделать из авангардных групп. И мы не можем, и Конституция не позволяет. Так о чем мы говорим? Это первое.

Второе: как только мы подписываем мирное соглашение, мы же видим, что входят якобы миротворческие военные группы — европейские или не европейские, не имеет никакого значения. Хоть бы эстонские.

Мы боролись за то, чтобы там не было иноземцев, чтобы там не было этого иностранного «милитари». Теперь говорят: «А вы подписывайте какой-нибудь договор — и тут же французы и кто-нибудь еще войдут». Как только они войдут, сразу

же наступает ситуация, которая геостратегически для нас неприемлема.

А отдать территории неприемлемо не только геостратегически, но и внутриполитически. Этого никогда не будет, но если бы это было — и что? Мы бы стали опять переписывать Конституцию, в результате чего нехорошие внутриполитические процессы начались бы уже у нас. Я руку даю на отсечение — начались бы.

У нас есть некие ограничители, которые превращают весь этот разговор в предмет стратегической дипломатической игры.

Третье обстоятельство. Если Трамп (который не навсегда пришел, совсем не навсегда) хочет каким-то образом сблизиться с Россией, — а я в этом не уверен, — то это же происходит по известному принципу актерской гримерки: «Девочки, против кого мы будем теперь дружить?»

Против кого? Против Китая, против всех своих союзников, типа Ирана и так далее? Мы должны начать «дружить против» ради того, чтобы два-три года нюхать с Трампом, а потом с обалдением понять, что рельеф опять изменился?! Зачем нам это нужно?

Далее то, что я уже говорил. Зеленский еще избирался худо-бедно, как-то — под «русскую» риторику и так далее. Но теперь-то он будет избираться на усеченной территории, а это никогда не сделает его легитимным, ибо по Конституции он должен избираться на прежней территории, а избираться будет на другой.

Для того чтобы мы могли к этому относиться серьезно, есть только одна стратегическая возможность:

1. Проводится новая граница Украины.
2. Проводится референдум на Украине по этому разделению территорий. Как Вы думаете, существующий сейчас в том состоянии, в каком существует, украинский народ поддержит референдум? Нет!
3. После победы (весьма проблематичной) на таком референдуме меняется украинская конституция.
4. Начинаются выборы.

Этот же вариант никто даже не рассматривает, а он единственный переводит окончательные договоренности в стратегический, фундаментальный, долговременный режим. В противном случае это всё временно. Дальше возникает вопрос, кому они выгоднее.

Ну конечно, нам выгодно, чтобы Трамп ссорился с Зеленским. И если Трамп ссорится с Зеленским, он молодец, поскольку ссорится, что же говорить-то! Все хорошо

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

на этом этапе. Поскольку это шоу, то мы должны относиться к этому прежде всего как к шоу. Но это же не только шоу.

Как только Зеленский выступил в своей экстравагантно шоуменской манере, оцененной Трампом: «Хорошее будет телевидение. О! Классно!» — он получил полную поддержку европейских политиков, которые могли сказать: «Боже мой, что же ты делаешь? Изменился президент, но мы же хоули Америки. И ты должен был лизать, как такой же холуй, как и мы, американские ботинки. А ты что делаешь? Хамишь! Зачем?»

Они же сказали другое: «Вова, ты наш! Вова, классно! Вова, мы с тобой!» Значит, Зеленский получил место лидера анти-трамповской Европы и анти-трамповского Запада в целом. Там сказали: «Во парень! Хоть он — впервые умыл наглого американца».

Это уже переводит все из разряда локальных шоу, во-первых, в глобальные, а из разряда глобальных шоу — в политику. В том-то и беда, что все эти шоу начинаются как шоу, а потом, как у Нерона, горит Рим. Теперь Зеленский в авангарде некой условной анти-трамповской Европы, включая прием британской королевской семьей, — но там-то он не проявлял никакой эксцентрики, правда? Он там был белый и пушистый. А они ему говорили: «Вова, молодец!»

В этом смысле он стал авангардом этой Европы и всех анти-трамповских сил, клинтоновских и прочих, как их ни называй. А он является авангардом Европы постольку, поскольку его поддержал украинский авангард, который уже жжет чучело Трампа. А украинский авангард — неонацистско-бандеровский.

Понятно, что начинается все с шоу, а кончится таким «девятым валом», что дальше некуда. Если это будет происходить дальше, то это и есть совсем большая геополитическая мечта. «Ах вы, сволочи, поддержали Зеленского, который меня охаивает? Тогда я отмежевываюсь от всего», — а крайние степени отмежевания, которые, конечно, очень трудны, — это развал НАТО: «Вот вы и войдите вместе со своим Зеленским с Россией».

Тогда собираются по сусекам какие-то возможности Европы и других интересных, которые появляются, Америка отходит в сторону. И если это продлить до конца, — а я не говорю, что так обязательно будет, но это очень важно с точки зрения понимания логики процесса, — то Россия войдет с Европой, возглавляемой Украиной, а Америка сидит за океаном и смотрит на это на все. Кстати, Зеленский об этом говорил: «Вам за океаном уютно».

Тогда получается, что обнуляется ненавистная республиканцам Европа, ослабляется Россия, а выигрывает тот, кто над схваткой. В принципе, эта американская политика достаточно известна, она представляет собой некий вариант псевдомироустройства: они разжигают конфликт, а затем его гасят. Сначала получают бабки на разжигании, а потом получают бабки на погашении.

Стороны ослабляются, они принимают американскую помощь, как бы она ни называлась. Когда они ее принимают, они становятся сателлитами Америки, — и все классно, соглашение о минеральных ресурсах. Поэтому почему бы не ослабить Европу, одновременно с этим не ослабить в столкновении Россию и на этом всё

не сделать гешефт с точки зрения приподнимания Америки?

Дальше начинается главная тема Трампа — это деньги, денежки! Трамп говорит просто: пожалуйста, вы хотите, чтобы мы вас поддерживали (или наоборот, это не имеет никакого значения), — заплатите!

«Вы хотите, чтобы я поставлял вам оружие, — платите! Заплатите мне за все, что дурак Байден начал отдавать бесплатно. Я хочу получить деньги, я пришел сюда...»

Как, знаете, этот старый советский анекдот:

- Мама, кто такой Карл Маркс?
- Ну как, деточка, это экономист.
- Как наша тетька Сара?
- Нет, тетька Сара — старший экономист.

Так вот, Трамп пришел как старший экономист в этом смысле. Он должен сократить бюджетные расходы, все это оптимизировать. Он этим занят. Говорит: «Какая разница, на чем мне делать бабки. Вы мне нарисуйте картину, при которой я заработаю, — тогда я буду включаться. Нет — нет». Это очень яркая позиция всюду, по каждому из моментов. Он пришел, чтобы экономить деньги.

Дальше возникает самое главное. Он что, каким-то способом хочет ослабить Америку? Нет, он хочет ее сделать «великой снова». Что имеется в виду? Имеется в виду то, что от американского глобализма Трамп переходит к американскому ультраимпериализму. Не просто к империализму, а к ультраимпериализму нового типа, согласно которому не какое-то будущее глобальное правительство должно формироваться ценной ослабления национальных государств, а одно государство, под названием Соеди-

ненные Штаты Америки, должно, став великим, полностью править всеми.

Трамп — это не про ослабление американского государства, не про его умаление. Это про его укрепление, про новую стратегию его доминирования, и он об этом говорит достаточно прямо. Если рассматривать это уже с геостратегической, геополитической, социокультурной и черт его знает какой точки зрения, то Трамп говорит следующее: проклятые клинтоновцы (Обама и другие) строили глобальное правительство путем ослабления национальных государств — всех, включая Соединенные Штаты.

Это главный тезис консерваторов — что глобалисты-американцы ослабляют все государства, включая национальное государство Соединенные Штаты. А надо укреплять государство Соединенные Штаты и при этом дальше расширять его возможности властвовать над миром. За счет его укрепления — в этом вся идея. Все, что американские консерваторы в течение десятилетий говорили, это: «Идет ослабление национального государства (crisis of National State), включая наше; когда мы ослабляем других, ладно».

«А причем тут эти черные? Причем тут какие-то мятежи? Причем тут какие-то мигранты? Вы ослабляете нацию, вы разрушаете ее белое, англосаксонское протестантское ядро. Вы что творите?! Мы не хотим получить некое глобальное правительство — черт его знает, какое — путем ослабления национальных государств. Вы хотите ослабить Россию? Пожалуйста. Сирию? Ради бога! Хотелось бы Китай, но вроде вы его не ослабляете. Вы нас ос-

Окончание на стр. 4

Карл Теодор фон Пилоти. Нерон смотрит на горящий Рим. 1861

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

Дональд Трамп

лабляете! А вот тут мы встаем полностью против, мы не хотим глобализма с ущемлением доминирования Америки в пользу какого-то гребаного глобального правительства (deep state, тудыть его растудыть)!»

Вот что говорилось все время: мы хотим мощи Америки, чтобы она властвовала над миром. А для этого нужно сделать а, б, в, г...

Но и не это главное. Главное находится на столь длинном историческом отрезке, что, не обсуждая его хотя бы десять фразами, невозможно этого понять. Все началось, как ни странно, в Латинской Америке, где вдруг появился оригинальный и очень убедительный вариант соединения коммунизма и христианства, называвшийся «теология освобождения».

Фидель Кастро был, конечно, лидером мирового класса, воспитанником очень рафинированных иезуитских кругов, наследником крупнейших кубинских латифундий. И он, когда пришел, сразу начал действовать: институт Леопольдо Сеа, «теология освобождения» и так далее.

Это движение рвануло, и оно рвануло так, что американцы испугались до полусмерти. И больше всего они боялись, что русские это примут — и тут наступят крапты.

Я помню, что когда в 1990 году в книге «Постперестройка» я начал говорить о таких возможностях в Советском Союзе, паника была очень большая.

Что выдвинули американцы против «теологии освобождения» тогда же, в 1960-е и 1970-е годы? Они выдвинули так называемую «теологию процветания». Против коммунистическо-христианского союза был выдвинут капиталистическо-христианский союз, причем в крайних формах.

Для того чтобы понять, какова была эта форма, нужно понимать, что такое «пятидесятники» и что такое харизматическое христианство. А это было нечто, развивавшееся стремительно от десятков миллионов до полумиллиарда. Это и есть то, что пришло сейчас к власти на метафизическом уровне.

У нас теперь на земном шаре появился американский вариант Совета по делам религий. Контроль за религиями — это было в Российской империи — Синод, и дальше, в СССР уже, а теперь появилось в США. Руководит этим, если мне не изменяет память, некая госпожа Уайт. На сайтах вы-

ложено, и, вспомним, Карлсон сказал, что демоны по нему ударили, — это же все не случайность.

Они сидят, молитвенно сложив руки, в этом самом Белом доме, и госпожа Уайт, единственная в белом (вспоминается анекдот «все в дерьме, а я в белом»), их вдохновляет. Она боролась за Трампа, она получила сейчас сатисфакцию. Она против врагов Трампа призывала всех, включая демонов Африки. Это все очень оригинально!

Это совершенно другая культура, которую нам даже трудно вообразить, в каком-то смысле. Она уже сейчас отвергается не только более-менее осторожными классическими религиями — она отвергается даже баптистами. Они говорят: мы в этот Офис веры не пойдем, нас он пугает. Но он же очень концентрированный, и Трамп бы без него не выиграл.

Никакое его шоу или «денежки-денежки» сами по себе не обеспечили бы этот феноменальный результат, если бы локомотивом не стали радикально-христианско-сионистские группы — христианский сионизм абсолютно специального типа, который своей вершиной имеет диспенсационализм. Когда-то я предупреждал, что к нему дело идет, так оно и пришло!

У него своя метафизика, это прямая харизматическая церковь. Это «святой дух» приходит и на них накатывает. Адепты находятся под влиянием буквальной борьбы силы тьмы и света. Поэтому посмотрите, как это все выглядит: сверху вот этот диспенсационализм, христианский сионизм. Очень экстравагантная вещь, одновременно с этим абсолютно харизматическо-экстатическая. Это не то, что солидные люди солидным образом в солидной церкви что-то там вещают. Это экстаз как основа всего. Причем экстаз очень синкретический. Наверху это со всеми видами на Ближний Восток и всем прочим, свойственным диспенсационализму.

Дальше мы видим геополитику и социокультурную модель, при которой нужно обеспечить столкновение Европы с ее врагом и поддержать его, ибо Европа отвратительна. И здесь надо понять несколько простых вещей.

Никогда эмигранты не любят место, из которого они выехали. Когда они уезжали из той же Англии, они уезжали из ада в рай, и у них эта ненависть к Европе оставалась. У пенсильванских немцев — к Герма-

нии и так далее. Там очень сложное отношение. Может быть, это hate and love, то есть одновременно «ненавижу и люблю», но это очень сложное отношение.

Внутри всего этого дела: «Пусть этот европейский ад, из которого мы уехали, сгорит к чертям собачьим, только лучше будет, и наши акции будут выше. А если они хотят, чтобы мы им помогли — пусть платят, сволочи, за каждый шаг втрое».

Дальше начинаются денежки, и дальше уже за ними идет шоу: шоу, денежки, Европа и мессианство. Вот четыре уровня, существующие внутри того, что мы наблюдали. И Зеленский все это прекрасно понимает, а главное, понимают его лондонские хозяева. Господин Мур и другие прекрасно понимают, что надо дальше делать.

Мы видим, что действительно происходит радикальное реформирование. Но я хочу высказать здесь свою особую точку зрения, что я не верю в то, что Трамп будет всерьез, по-настоящему бороться с глубинным американским государством, то есть с настоящими хозяевами Америки. Это борьба нанайских мальчиков, это шоу на тему.

Когда очень экзальтированно говорится «я миротворец, я миротворец» — может, он и искренне это говорит, но только обычно кончается обратным. И мы явным образом наблюдаем подобную картину. Вынуть из нее отдельные компоненты — значит перестать ее понимать.

Перестать играть на этом поле, не используя открывшиеся возможности, нельзя, но что нельзя тоже — это заиграться, увлечься «добрым дедушкой Трампом», который ругает Зеленского: ругаются по договоренности, а что будет по ту сторону ругани — отдельный вопрос.

Я все время чувствую за этим какой-то запах скверны. У Стругацких, которых я не люблю, есть очень интересная фраза в «Обитаемом острове»:

«—Что-то скверно здесь пахнет.
— Правда? Я не чувствую.
— А вот я чувствую».

Я ничего, кроме этого чувства, не могу вложить в копилку, но у меня постоянно возникает ощущение, что эта патриотическая маска нужна так же, как нужен был Зеленский, что они друг друга внутренне с Трампом и Вэнсом очень понимают, что надо напялить на себя некую маску, а протащить диаметрально противоположное. Зеленский напялил на себя прорусскую маску, а протащил войну. Здесь напяливаются какие-то «анти deep state», а протаскиваются крайние формы deep state.

Дальше возникает вопрос к тому, как мы наблюдаем Кремниевую долину за этим фасадом, этих самых ведущих миллиардеров, их представление о технофеодализме, их представление о том, что демократия в принципе не нужна, их отрицание модерна как светского государства с демократическими выборами и прочим. В пользу чего? В пользу какой-то теократии. Какой?

Это все достаточно скверно пахнет, потому что если всмотреться в ритуалы крайних харизматиков, которых я назвал, именно крайних, совсем радикального кальвинизма или чего-нибудь в этом духе, то это, конечно, прежде всего, церковь экстатически богатых, отрицающая всякое социальное равенство — «избранные». Это, конечно, церковь, относящаяся к Ветхому Завету совершенно исключительным образом. И это церковь, для которой демократия отнюдь не догма и не высший принцип. Это то, что вполне можно свернуть во имя чего-то другого.

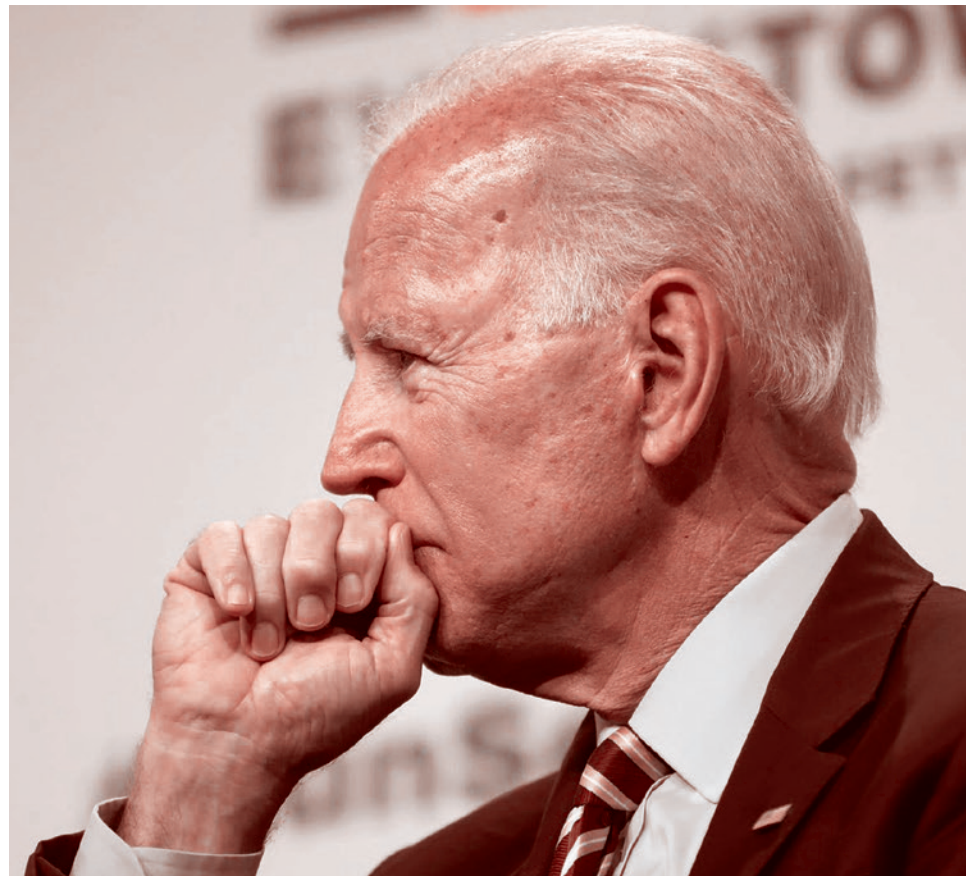
На горизонте за всеми прекрасными словами о мире (в которые хочу поверить и которые, конечно, звучат симпатично, и люди эти во многом не лишены определенной обаяния) маячит военная диктатура, имеющая целью господство над миром, но чисто американская и с прямым доминированием. Как они будут к этому идти — отдельный вопрос. Что они думают о китайской карте — отдельный вопрос. Но нам надо быть тысячу раз здесь осторожными.

Я ни от чего не отказываюсь. Почему нет? Ну как же можно без удовольствия смотреть на то, как он облаивает Зеленского?! Ну облаивает — и хорошо! Но только есть все время ощущение, что милые бранятся — только тешатся, и что за этим стоит очень глубоко эшелонированная реальность.

Поскольку уже говорилось, что нас когда-то обманули, и мы были излишне доверчивы, то я скажу: «никогда больше», никогда больше русские не должны быть доверчивы. Что угодно, кроме этого.

Анна Шафран: Сергей Ервандович, огромное Вам спасибо за этот, как всегда, увлекательный и интересный анализ, глубокий разговор.

Сергей Ервандович Кургинян — политолог, публицист, театральные режиссер и лидер движения «Суть времени» — был сегодня с нами на радио «Звезда» в программе «Разговор с мудрецом». До новых встреч!

Джо Байден

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

О, Трамп, ты — мир!

На фронтах спецоперации

МОСКВА, 24 февраля — ТАСС

Потери ВСУ с 24 февраля 2022 года составили около 1,08 млн человек убитыми и ранеными, следует из подсчетов ТАСС.

Согласно данным ежедневных и недельных сводок российского военного ведомства, с начала года Киев потерял около 80 тыс. военных. Также, по данным МО РФ, потери ВСУ в 2022 году составили 118,5 тыс. человек, в 2023 году — 405,4 тыс. военнослужащих. В 2024 году, согласно опубликованной Минобороны РФ информации в сводках, материалах итоговой коллегии и брифинге начальника Генштаба ВС РФ, ВСУ потеряли более 595 тыс. человек убитыми и ранеными, что превысило суммарные потери первых двух лет СВО.

Согласно последней сводке Минобороны РФ, Украина потеряла в ходе СВО 656 самолетов, 283 вертолета, 44,3 тыс. БПЛА, 596 ЗРК, 21,7 тыс. танков и других боевых бронемашин, 1521 боевую машину РСЗО, 22 тыс. орудий полевой артиллерии и минометов, 32,1 тыс. единиц специальной военной автомобильной техники.

ВАШИНГТОН, 26 февраля — «Страна.УА»

У Украины есть только одна возможность одолеть негативные последствия предлагаемого Дональдом Трампом мирного соглашения — мобилизовать молодежь, заявил The Economist высокопоставленный американский чиновник.

Как пишет издание, украинские власти продолжают отвергать призывы Запада снизить возраст мобилизации, чтобы сократить разрыв в численности с армией РФ. Они заявляют, что Украине нужны скорее «оружие и защита», так как живую силу нечем вооружать.

Западные же советники зациклены на идее снижения мобилизационного возраста, утверждая, что оно обеспечит самый быстрый рост боевой мощи.

Украинские чиновники признают, что Украине все-таки придется расширить мобилизацию, если она «хочет остаться в борьбе».

«Ужесточение продолжится, потому что никто не придумал лучшего решения», — сказал журналу высокопоставленный украинский чиновник.

При этом многие военные, чьи мнения приводит издание, выступают против этого. По их словам, они воюют сами, чтобы на фронт не пришлось идти их детям.

На Западе также говорят о необходимости снизить число забронированных от мобилизации.

«Зеленский пытается усидеть на двух стульях. Но ему, возможно, придется больше рисковать своей экономикой, если он вообще хочет иметь страну», — заявил еврочиновник.

МИНСК, 26 февраля — Telegram

Белорусский журналист, военкор Александр Зимовский пишет в своем канале: мы часто говорим про войну до последнего хохла. И это уже стало заезженным штампом. А для западных хозяев Украины это реальная и очень болезненная проблема.

Вот у меня выдержки из одного свежего доклада на эту тему:

«Западные ракеты и дроны не могут заменить украинского пехотинца в гря-

Генеральный секретарь НАТО Марк Рютте и госсекретарь США Марко Рубио. 2025

зи. Хваленая «армия беспилотников» Украины принесла незначительное облегчение в качестве инструмента экономики силы, позволив украинцам вести оборонительные действия в относительной безопасности. Но беспилотники не являются решением проблемы дефицита пехоты.

Никто, кроме украинской пехоты в грязи, не может как захватывать, так и удерживать территорию, как регулярно подтверждают украинские офицеры на передовой.

Партнеры Украины с опозданием признают эту непреходящую реальность сухопутной войны. Когда в сентябре 2024 года Зеленский привез в Вашингтон «план победы», который был не более чем списком покупок и просьбой о большем количестве ракет большой дальности, это не впечатлило высокопоставленных американских чиновников.

Новая администрация Трампа быстро повторила действия уходящей команды Байдена в этом запоздалом давлении за тотальную мобилизацию. Советник по национальной безопасности Майк Уолц потребовал от Киева снизить призывной возраст и мобилизовать больше мужчин, чтобы стабилизировать линию фронта в качестве прелюдии к переговорам с Россией.

А вот сейчас обидно будет: «На Украине около 1,5 млн мужчин в возрасте от 18 до 25 лет. По словам военного аналитика Майкла Кофмана, порядка 30 батальонов, около 30 тыс. молодых людей, может быть достаточно, чтобы стабилизировать линию фронта.

И не важно, сколько из этих 30 тыс. будут убиты в бою. Несколько десятков тысяч убитых молодых украинцев не могут быть критическим фактором, который проводит грань между демографическим выживанием и вымиранием.

Приоритетом должно быть остановить Россию, а затем беспокоиться о семьях и рождаемости».

Геополитическая геометрия

ВАШИНГТОН, 27 февраля — «Страна.УА»

В администрации президента США Дональда Трампа заявили о необходимости выстроить диалог с Россией и Китаем, чтобы не допустить объединения Пекина и Москвы против США. Об этом сказал госсекретарь США Марко Рубио в интервью Breitbart News.

По его словам, полный разрыв РФ и КНР — это опасный вариант.

«Я не знаю, удастся ли нам когда-либо полностью оторвать Россию от отношений с Китаем. Я также не считаю, что противостояние Китая и России полезно для глобальной стабильности, поскольку обе страны обладают ядерным оружием. Но сейчас мы находимся в ситуации, когда Россия становится все более зависимой от Китая, и, если задуматься, это тоже не лучший исход», — сказал Рубио.

Он считает, что главной темой XXI века станут отношения между США и Китаем.

«Если Россия в долгосрочной перспективе станет постоянным младшим партнером Китая, то мы столкнемся с ситуацией, когда две ядерные державы будут объединены против США. И если этот тренд продолжится, то даже через 5 или 10 лет мы можем оказаться в положении, когда Россия, даже если захочет улучшить отношения с США, просто не сможет этого сделать, потому что стала полностью зависимой от Китая из-за нашего разрыва связей с ней. Не уверен, что это для нас хороший исход», — сказал Рубио.

Он считает, что лучший вариант для США — это «поддерживать отношения», даже если будет «прямое противостояние — надеюсь, не военное, но в других сферах — с Китаем» и «разногласия с Россией».

ВАШИНГТОН, 2 марта — «Газета.ру»

Россия, Китай и другие иностранные противники США недавно поручили своим разведслужбам усилить вербовку американских служащих, которых недавно уволили или которые могут быть уволены, сообщает CNN со ссылкой на четыре источника и документ, касающийся этого вопроса.

Разведданные указывают на то, что иностранные противники США стремятся воспользоваться намерениями администрации Трампа осуществить массовые увольнения из федеральной службы, говорится в материале.

Среди прочего Россия и Китай сосредотачивают свои усилия на недавно уволенных сотрудниках с допуском к гостайне и работниках на испытательном сроке, которые могут обладать ценной информацией о критически важной инфраструктуре США, сказали CNN два источника.

Пять бывших министров обороны США публично осудили «безрассудное» увольнение Трампом председателя Объединенного комитета начальников штабов и других высших офицеров и призвали конгресс остановить любое утверждение их преемников.

...

Что ж, вполне разумное решение — вербовать обиженных новой администрацией Трампа секретносителей. Странно, что Трамп и его команда не смогли просчитать таких простых последствий своих кадровых решений.

Впрочем, реальные издержки отказа от массовых чисток могут быть куда хуже. Например, полный паралич системы госуправления.

Закат Европы

БЕРЛИН, 25 февраля — Bild

Немецкий Бундесбанк впервые с 1979 года объявил об убытке, и он оказался рекордным — €19,2 млрд за прошлый год. Это означает, что пятый год подряд банк не сможет внести средства в госбюджет, что ранее было важным источником дохода для федерального правительства.

Президент Бундесбанка Йоахим Негель признал, что в ближайшие годы ситуация останется сложной, но выразил надежду, что пиковые финансовые потери уже пройдены.

Основная причина убытков — резкое повышение процентных ставок Европейским центральным банком (ЕЦБ), которое началось в 2022 году для борьбы с инфляцией. Это привело к росту расходов Бундесбанка на выплату процентов, тогда как доходы от ранее приобретенных облигаций остались низкими. В 2023 году банк смог избежать убытков только благодаря использованию резервов, но к 2024 году его финансовые запасы сократились до 700 млн.

Европейский ЦБ также сообщил о крупнейшем убытке в своей истории — €7,9 млрд, что подтверждает серьезное давление на финансовую систему еврозоны. Однако в Бундесбанке заявляют, что банк остается устойчивым: золотые резервы Германии выросли в цене, и общая стоимость золота и иностранной валюты в активах банка достигла €267 млрд.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Минфин ФРГ, который ранее традиционно закладывал в бюджет доходы от Бундесбанка в размере €2,5 млрд в год, в этот раз снова останется без выплат. Последний раз убытки фиксировались 45 лет назад, в 1979 году, и тогда они составили эквивалент €2,9 млрд. Тем временем в ЕЦБ рассчитывают, что к 2026 году инфляция в Германии вернется к целевому показателю 2%, что должно стабилизировать экономическую ситуацию.

БЕРЛИН, 25 февраля — Bild

Германия теряет привлекательность для бизнеса — многие компании снижают инвестиции или вообще перестают вкладывать деньги. По данным исследования Института немецкой экономики, проведенного по заказу Федерального союза промышленности Германии (BDI), каждая четвертая компания больше не обновляет оборудование, а треть предприятий не планирует делать этого в будущем.

«Немецкая экономика стоит на месте. Компании либо не инвестируют вообще, либо делают это слишком мало», — заявил президент BDI Петер Лайбингер.

Главной причиной такого поведения бизнеса он назвал неопределенность в политике, так как фирмы не могут понять, какие технологии поддерживаются государством, а какие запретят в будущем. В результате каждый пятый предприниматель задумывается о переносе бизнеса за границу или закрытии.

«В Германии бюрократия живет в другой реальности. Мы трижды подумаем, прежде чем запускать новые проекты здесь. В таких условиях вести бизнес больше не имеет смысла», — сказал гендиректор компании Ebbecke Verfahrenstechnik Аксель Эббеке.

По его словам, компании жалуются на слишком сложные процедуры получения разрешений и высокие цены на энергию, что делает экономику ФРГ неконкурентоспособной.

Глава BDI Лайбингер, в свою очередь, призвал власти срочно исправить ситуацию: по его словам, политики «должны наконец осознать всю серьезность положения».

...

Теперь немецкий бизнес в голос просит вернуть ему дешевый российский газ, а трампы (!) начинают прогревать тему восстановления работы «Северного потока». Все это будет (или уже является) предметом торга с администрацией Трампа и Россией.

Восток — дело тонкое

ТЕЛЬ-АВИВ, 1 марта — Deutsche Welle*

По данным источников Reuters, власти Израиля призывают США добиться сохранения военных баз РФ Тартус и Хмеймим в Сирии, опасаясь, что в противном случае в стране чрезмерно усилится влияние Турции. Для этого они проводят лоббистскую работу среди американских политиков.

С этой целью Израиль издал специальный доклад в формате «белая книга» с оценкой ситуации в Сирии, который распространили среди высокопоставленных чиновников США, рассказали источники Reuters. По их словам, пока неясно, как

именно отреагировала на это администрация Дональда Трампа.

«Израиль больше всего боится, что Турция вмешается и встанет на защиту этого нового исламистского порядка в Сирии, который в итоге станет базой для ХАМАС и других боевиков», — считает Арон Лунд из американского аналитического центра Century International. По его мнению, «Сирия сейчас едва ли на радаре Трампа».

...

Израилю нужно добиться, чтобы иностранное присутствие в Сирии не ограничивалось Турцией или Ираном. Присутствие российского контингента на правом берегу Евфрата и американского на левом создает для них в целом сбалансированную картину.

Москва закрывала глаза на израильские авиаудары по иранской логистике в Сирии. Сейчас, когда присутствие Ирана свернуто, а США вот-вот уйдут, Израиль беспокоится, что вакуум заполнит Турция, резко усилив свои позиции в Леванте.

Захотят ли русские остаться, зная, что будут всецело зависеть от доброй воли бывших боевиков, будучи на положении чуть ли не заложников — вопрос сложный.

...

КАБУЛ, 25 февраля — Telegram

Руководитель Центра изучения афганской политики Андрей Серенко сообщает в своем канале: сенсационное видеоприсуждение крупного командира афганского «Талибана»** опубликовали представители движения «Зеленый тренд Афганистана» (ЗТА).

На видео маулави Амануддин Мансури, командир 217-го корпуса «Талибана»** (Северный Афганистан), общается со своими приближенными. В ходе этой беседы он говорит: «Как только руководство эмира-та «Талибан»** разрешит нам, завоевание Таджикистана станет моей обязанностью». «Моих повстанцев из Тахара, Кундуза и Бадахшана достаточно для выполнения этой миссии», — отмечает Мансури.

По его словам, «у Таджикистана ничего нет [для защиты от вторжения талибов**]: «Смерть для них в новинку, убей одного, и они все разбегутся».

«Мои солдаты готовы захватить их Бадахшан за считанные секунды. Они так жаждут такого приказа», — утверждает Мансури.

Препятствием для своих агрессивных планов он считает поддержку Душанбе Россией.

«...союз [Таджикистана] с Россией не много проблематичен, — признает маулави Мансури, но не теряет оптимизма. — Если на то будет воля Аллаха, русские сейчас застряли в войне на Украине. Они закончились. Они стали проклятыми».

По данным разведслужбы движения «Зеленый тренд Афганистана», в 217-м армейском корпусе талибов** находится 11 тыс. 454 боевика-смертника. Все они могут принять участие в агрессии против Таджикистана.

Кроме того, в талибской** 219-й отдельной дивизии Бадахшана («Омар 3») число боевиков составляет 7,3 тыс. человек. Они также являются частью группировки «Талибана»**, угрожающей Таджикистану. «Северные районы Афганистана ждет искра, и весь регион погрузится в пламя», — делают вывод аналитики ЗТА.

Лидером ЗТА является бывший начальник афганской разведки, первый вице-президент Афганистана Амрулла Салех.

** — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

О дивный новый мир

МОСКВА, 26 февраля — Telegram

Публицист Павел Пряников пишет в своем канале «Толкователь»: еще до прихода трампов к власти экономический историк из ЦЭМИ РАН и один из лучших мир-системщиков России Евгений Балацкий прогнозировал, как могут проходить их реформы. Об этом он говорил на XV международном Пушчинском симпозиуме по эволюционной экономике Института экономики РАН в мае 2023 года.

«Мы наблюдаем начавшийся процесс геополитической инверсии (ГПИ), под которым понимается изменение центра мирового капитала и его перемещение по планете в иной регион и в другую юрисдикцию. Хотя механизм ГПИ достаточно хорошо изучен, открытым остается вопрос о том, может ли действующий мировой гегемон (в настоящее время это США) перезапустить цикл накопления капитала. Сегодня обострился вопрос о том, чего не хватает действующему государству-лидеру для сохранения своего господства. Для ответа на поставленный вопрос предлагается максимально простая динамическая модель, которая наряду с классической трехфакторной производственной функцией, включающей труд, капитал и институты, и уравнением накопления капитала содержит дополнительное уравнение, учитывающее рост сложности социума и вызываемую этим процессом эрозию институционального порядка.

Экономический рост порождает рост инвестиций и рост капитала, но одновременно он порождает сложность социума и уменьшение эффективности институтов, которые начинают ограничивать дальнейший экономический рост».

То есть трампы пытаются решить «парадокс роста» — когда бюрократическая система и институты, включая высшую экспертократию, начинают тормозить экономический рост и ставить под сомнение эффективность самого гегемона (США).

Отсюда попытка погрома трампами бюрократов США, высшей экспертократии и системных СМИ (которые стали частью власти) — якобы это может перезапустить гегемонизм США. Вероятно, эти основы американского stato предполагается заменить цифровизацией и ИИ силами «голубой PayPal-мафии» под руководством Питера Тилля, который является учителем (и, видимо, до сих пор куратором) и наркомана Маска, и хиллбилли Вэнса — оба они скорее выступают просто актерами в театре Тилля.

Одновременно трампы верят, что и погром мировой системы правил, которые регулируются, начиная с ООН и до грантов USAID, тоже приведет к упрочению гегемонизма США. Все союзы (ЕС) и крупные региональные державы (Китай и Россия) надо ослабить и раздробить.

Одновременно — упростить и социум.

...

Перевод на русский, консерватизм Трампа и его сторонников — это архаизация.

...

МОСКВА, 26 февраля — Telegram

Академические политологи Евгений Берман и Арсентий Тропаревский пишут в канале Political Animals: есть такой мыслитель, социолог Джеймс Дэвисон Хантер. Он — ведущий исследователь такого феномена, как «культурные войны». Он же его и разработал.

У него есть интересная мысль относительно текущей поляризации в США.

Суть такая: Америка — это страна, в основе которой лежат идеалы и принципы эпохи Просвещения. Больше двухсот лет этот так называемый культурный код держал разношерстное население вместе. Европейцы-иммигранты, которые прибывали в Америку, легко усваивали эту культуру. Как-никак это их идея.

Эта общность и нация, американцы, имела свои четкие границы и использовала для этого то, что Хантер называет border control (социальный контроль). Он позволял нации поддерживать внутреннюю солидарность и устойчиво себя воспроизводить.

Но тут был один парадокс: идеалы Просвещения говорили об общности человечества, о преодолении границ между народами и борьбой с тьмой невежества. Но логика социального контроля предписывала исключать определенные группы — чернокожих и аборигенов-индейцев. Это никак не сочеталось с либерализмом, который лежал в основе США. Поэтому Хантер называет это Hybrid Enlightenment (Гибридное Просвещение).

Сейчас социальный контроль ослаб как из-за воплощения крайних идеалов либерализма, так и под воздействием внешних факторов (массовая миграция). Следствием этого ослабления стала растущая поляризация не только по линии, например, «город — деревня», но и по множественным культурным проблемам. Туда входят и право на аборт, и политика идентичности, и многое другое.

Развивая мысль Хантера, скажу, что Америка постепенно утрачивает силу асимилиции разнородного и разношерстного населения, которое стремится туда со всего света. Это в какой-то степени созвучно словам философа Ги Дебора о том, что «Париж утратил свою историческую роль, заключившись в создании французов». В итоге на месте одной американской идентичности зарождается множество новых. И каждая находится в конфликте с другой. Это и есть культурные войны по Хантеру.

Та Америка, которая некогда воплотила собой идеал либеральной демократии, находится не просто в кризисе, а в кризисе экзистенциальном. Речь не о том, переживут ли США эту турбулентность. Переживут, скорее всего. Но вполне возможно, что они выйдут из этого кризиса совсем не демократией и совсем не либеральной, не говоря уже о том, что и совсем не христианской.

От себя замечу: в научном дискурсе постепенно приобретает легитимность понимание того, что разнообразие (diversity) в своей крайней степени ведет совсем не к процветанию и мирному сожительству, а к крупным социально-политическим издержкам. Это видно на примере введения в научный оборот таких понятий, как «социальный контроль» и «просвещенный трайбализм». Они указывают на необходимость сдерживания разнообразия, а не его пестования.

Обратим внимание, что многие ключевые принципы либерализма постепенно отвергаются и пересматриваются как устаревшие и не соответствующие новым условиям. Проект Просвещения и прогресса умирает на наших глазах. Я не про технологии, а про прогресс социальный. Нас ждет интересное будущее: с одной стороны, ускоренное материальное развитие, а с другой — консервация и управление тем, что прогрессисты бы назвали «архаикой».

Источник: Hunter, J. D. (2024). Democracy and Solidarity: On the Cultural Roots of America's Political Crisis. Yale University Press.

* — настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом Deutsche Welle либо касается деятельности иностранного агента Deutsche Welle.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Разумеется, Мерц будет подстраиваться под своего вашингтонского партнера и при этом продолжать готовить Германию к войне с Россией любой ценой

Сон разума немецких обывателей породил на выборах в бундестаг тандем под названием Schmerz («Боль»)

Олаф Шольц и Фридрих Мерц

«Мы голосуем за трех человек, которые ненавидят Россию. Мы выбираем трех человек, которые никогда не давали повода думать, что они знают, как установить мир. Которые понятия не имеют, как поладить с Россией и Китаем. Как это сделать с американцами. <...> Мы избираем их снова на следующие четыре года», — Михаэль фон дер Шуленбург.

Член Европейского парламента от партии «Союз Сары Вагенкнехт» (ССВ) и бывший немецкий дипломат при ООН Михаэль фон дер Шуленбург утверждает, что немецкие избиратели совершили на состоявшихся выборах в бундестаг коллективное самоубийство. По словам политика, ни одна из основных партий не обсуждала на этих выборах войну на Украине и размещение в ФРГ ракет средней дальности, а ведь эти проблемы не обойдут в будущем ни одного жителя Германии.

При этом темы, о которых молчали, так же волнуют население, как и бурно обсуждавшиеся вопросы экономической, социальной и миграционной политики. Насколько взволновано общество, как оно жаждет нового правительства и надеется на его дееспособность, показала небывало высокая явка — на избирательные участки пришли 82% немецких граждан. Это самая высокая явка в истории современной

Германии с момента присоединения ГДР к ФРГ. Все конкурирующие партии мобилизовали свой электорат и старались перетянуть на свою сторону сомневающихся избирателей.

Как население Германии определяло на состоявшихся выборах свое ближайшее будущее, была ли у избирателей действительная альтернатива? Почему в результате победителями вышли блок Христианско-демократического и Христианско-социального союзов Германии (ХДС/ХСС) и его самый вероятный младший партнер в составе коалиционного правительства — провалившаяся Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) канцлера Олафа Шольца? Почему успешно стартовавшая партия Сары Вагенкнехт в результате не смогла пройти в бундестаг? Попробуем разобраться в этих вопросах.

Сначала о результатах. Блок ХДС/ХСС получил 28,5%, партия прибавила +4,4% по сравнению с результатами 2021 года. Однако психологический барьер в 30% преодолеть христианским демократам снова не удалось. У ХДС не было таких низких рейтингов за всю ее историю, ниже 30% партия опускалась только в 2021 году. На втором месте — «Альтернатива для Германии», получившая 20,8% и занявшая второе место. АдГ улучшила свой результат почти в два раза, в 2021 году партия получила 10,4%.

СДПГ — партия канцлера Олафа Шольца — пришла на третье место с самым провальным за всю историю своего существования результатом — 16,4%. По сравнению с 2021 годом партия потеряла 9,3% голосов. «Зеленые» потеряли в сравнении с результатами 2021 года 3,1% и, получив 11,6%, оказались на четвертом месте. Балансировавшая на грани проходного барьера в бундестаг партия «Левая» неожиданно удивила всех своим результатом в 8,8%, добавив к результатам 2021 года 3,9%.

Созданная год назад партия «Союз Сары Вагенкнехт» (ССВ) набрала 4,972% голосов, она не смогла преодолеть пятипроцентный барьер, набрав всего 13 435 голосов (это три сотых доли процента) избирателей и не прошла в бундестаг. Однако руководство партии заявило, что планирует оспорить результаты подсчета голосов в суде. Главный аргумент ССВ — проблемы с голосованием за границей. Депутат ССВ Фабио де Маззи утверждает, что «тысячи немцев за границей фактически не смогли проголосовать», так как не получили бюллетени или получили их слишком поздно. Поэтому вполне возможно, что Федеральная избирательная комиссия в ходе предстоящего пересчета голосов может заявить о смене результатов. Окончательно итоги выборов будут подведены 14 марта.

Партия СвДП (Свободные демократы), входившая в состав предыдущего «светфорного» правительства и вышедшая из него — что и повлекло за собой проведение досрочных выборов — полностью провалилась, набрав лишь 4,3%. Партия потеряла места в бундестаге, после чего лидер партии Кристиан Линднер, бывший министр финансов, заявил о завершении своей политической карьеры.

Следует отметить, что формирование «Большой коалиции» — так называется коалиция блока ХДС/ХСС с СДПГ — было бы невозможно, если бы в парламенте прошли СвДП и ССВ. От того, сколько партий представлено в бундестаге, зависит распределение мест. То есть если бы в парламент прошли СвДП и ССВ, Фридриху Мерцу, лидеру «Большой коалиции», для формирования коалиционного правительства пришлось бы прибегать к поиску третьего партнера, и это бы сильно осложнило ситуацию. Теперь же над альянсом висит дамоклов меч пересчета голосов, инициированный партией ССВ.

Новоизбранный парламент по закону должен собраться на первое заседание не позднее 25 марта. В этот момент официально завершится полномочия канцлера, министров и депутатов прежнего созыва. При этом прежнее правительство продол-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 7

жит исполнять свои обязанности до избрания нового канцлера и формирования нового кабинета министров. Мерц пообещал сформировать новое правительство к Пасхе. Пока результаты выборов не опротестованы и ССВ не вернулся в бундестаг (что маловероятно, но исключить этой возможности нельзя), Мерц торопится договориться с социал-демократами.

В социальных сетях и СМИ возможный тандем партий Мерца и Шольца еще до выборов окрестили «Большой», поскольку при слиянии фамилий Шольц и Мерц получается немецкое слово Schmerz (боль).

Независимо от того, займет ли Шольц какое-либо из кресел в новом кабинете министров или останется, как обещал, рядовым депутатом бундестага, альянс уже не вернет время относительной стабильности, которое Германия знавала в эпоху, когда «Большой коалицией» руководила Ангела Меркель.

Смена эпох, объявленная Шольцем, как он того хотел или как-то иначе, состоялась — Германия неуклонно готовится к войне с Россией, а это значит, что население страны точно будет больно.

Не прошло и полдня после объявления результатов выборов в Германии, а партия Мерца тут же написала в соцсетях: «Украина должна выиграть войну». А ведь во время самых жарких дискуссий предвыборной кампании вопросы войны и мира обходили стороной и Мерц, и Шольц. При этом все немецкие партии за исключением АдГ и ССВ выступают за поддержку Украины — то есть за продолжение войны до победы киевского режима.

Возможна ли эта победа вообще, и совместима ли она с интересами самой Германии? Действительно ли антироссийские санкции отвечают интересам немцев? Входит ли в интересы Германии война с

Россией? Ответ на эти вопросы очевиден, но он не имеет значения, главный пункт в повестке дня — победа Украины любой ценой, сама эта цена обсуждению не подлежит.

Упомянутый выше политик от ССВ Михаэль фон дер Шуленбург объясняет этот феномен тем, что в Германии больше, чем в других странах, не только население, но и сами политики стали жертвами собственной массивной пропаганды. По словам Шуленбурга, пропаганда взяла верх над реальностью. Европа, возглавляемая представительницей ХДС Урсулой фон дер Ляйен, по-прежнему хочет войны, и в Германии все ведущие политики открыто выступают за ее продолжение. Ежедневные фейковые новости о «российской агрессии», потоком льющиеся на головы обывателей, порождают у населения Германии соответствующее мировоззрение. Агрессивная риторика партий уже не смущает рядовых граждан, они готовы голосовать за политиков, открыто заявляющих, что Россия является главной угрозой безопасности и что необходимо готовиться к войне.

Немецким избирателям на прошедших выборах в качестве главных кандидатов на пост канцлера были предложены Фридрих Мерц (ХДС), Олаф Шольц (СДПГ), Роберт Хабек («Союз 90/Зеленые») и Алис Вайдель (АдГ). Первые три кандидата, по словам фон дер Шуленбурга, являются ненавистниками России. Что касается Вайдель, ее заявления против поставки оружия на Украину значения не имеют, так как партия АдГ окружена «брандмауэром» и участвовать в принятии политических решений в этот легислатурный период точно не будет.

Поскольку в Германии канцлеров не выбирают, а голосуют за партии, уже

год назад было понятно, что канцлером станет глава самой высокорейтинговой партии ХДС Фридрих Мерц — политик еще более воинственный, чем Олаф Шольц. Даже если бы немецкие граждане захотели повернуть в ходе выборов политический курс Германии с агрессивного, настроенного на войну, в какое-нибудь более миролюбивое русло, такой альтернативы им никто не предлагал. Проблема войны вообще выпала из повестки дня, и первые три кандидата на пост канцлера предпочитали на эту тему дискуссии не заводить — им по этому вопросу спорить было не о чем.

«Мы голосуем за трех человек, которые ненавидят Россию. Мы выбираем трех человек, которые никогда не давали повода думать, что они знают, как установить мир. Которые понятия не имеют, как поладить с Россией, Китаем и всеми этими странами. Как это сделать с американцами. <...> Мы снова избираем их на следующие четыре года», — заявил в интервью немецкому издательству Westen Verlag 21 февраля 2025 года, за два дня до выборов в бундестаг, Михаэль фон дер Шуленбург.

Таким образом, самые крупные вопросы, связанные с геополитикой и причиняющие боль населению Германии, порождающие высокие цены на энергоносители, деиндустриализацию и необходимость финансировать военные нужды Украины, ответов в ходе предвыборной кампании не получали. Фокус дискуссий был смещен на темы миграционной и социальной политики, жарко обсуждались проблемы излишней бюрократии и опасность роста правых сил. Информационная повестка интенсивно раскручивалась вокруг необходимости спасти «нашу демократию» от правых популистов.

Битву конкурирующих партий на миграционном поле подогрела череда терактов с участием мигрантов. Перечислим самые громкие из них.

31 мая 2024 года 25-летний афганец Сулейман Атаи, находившийся на территории Германии нелегально, убил полицейского и ранил еще пятерых человек на митинге в немецком городе Мангейм. 23 августа 2024 года сирийский беженец Исса аль Хасан убил трех человек и ранил еще восемь на фестивале в немецком городе Золинген. 20 декабря 2024 года уроженец Саудовской Аравии врезался на автомобиле в толпу на рождественской ярмарке в Магдебурге. В результате теракта погибли 6 человек и 299 получили ранения.

22 января 2025 года 28-летний Энамулла О. напал на группу детей, убив 2-летнего мальчика и 41-летнего мужчину, а также ранив еще троих человек в баварском городе Ашаффенбург. 13 февраля 2025 года афганский проситель убежища Фархад Нури въехал на своей машине в толпу демонстрантов в Мюнхене, убив двух человек и ранив десятки других. 21 февраля 2025 года сирийский беженец нанес ножевые ранения испанскому туристу у мемориала холокоста в Берлине.

На фоне этих событий (произошедших, как видим, весьма «своевременно») проблемы Украины, необходимости ее финансировать, вопросы нехватки денег и поиски выхода из экономического кризиса отошли на второй план. ХДС стала бороться за голоса с АдГ, ужесточая свою риторику в сфере миграционной политики, требуя решительных мер и обвиняя СДПГ в бездействии. Дошло до того, что 29 января Мерц допустил совместное голосование с АдГ в бундестаге по предложенной ХДС резолюции об ужесточении миграционной политики. Мерца тут же обвинили в жела-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

нии разрушить «брандмауэр» между центристами и крайне правыми, это вызвало бурю негодования со стороны политических соперников ХДС и спровоцировало в стране волну протестов против АдГ.

Результаты выборов показали, что перетянуть часть электората АдГ таким способом Мерцу не удалось, а вот на показателях партии «Левая» эти действия отразились кардинальным образом. За несколько недель до выборов рейтинги «левых» взлетели от 3% до 8,8%. Пресса и политики так активно пугали общество угрозой «фашизма АдГ», что многие избиратели действительно встревожились и решили противостоять этой угрозе, отдав свой голос за «левых».

Так кто же в итоге определил победителей и проигравших?

В бундестаг прошли 5 партий: блок ХДС/ХСС, АдГ, СДПГ, «Союз 90/Зеленые» и «Левая». Кто же голосовал за «победителей»?

ХДС, немецкая правоцентристская консервативная партия, смогла удержать за собой свой ядерный электорат — людей, заинтересованных в ее существовании как структуры, а также людей возрастной категории от 65 лет и старше. Пожилые люди в основном еще верят тому, что говорят из телевизора. Они еще не исчерпали свой «жировой» запас благополучия и не успели по-настоящему почувствовать на себе последствия смены эпох. Эти люди ностальгируют по времени «относительной стабильности» эпохи Ангелы Меркель и хотя бы ее продолжения. Они еще не осознали, что все кончено и пути назад нет. Другими словами, встреча с реальностью у этой категории немецких граждан еще не произошла. Если учесть, что Германия — это стареющая страна, то на какое-то время у ХДС еще останется порох в пороховницах, но он быстро закончится.

У АдГ, несмотря на впечатляющие результаты, с электоратом в будущем тоже могут возникнуть проблемы. В настоящее время может показаться, что они являются абсолютными триумфаторами — они прочно закрепились на территории бывшей ГДР. В Восточной Германии АдГ стали абсолютными лидерами. В некоторых населенных пунктах за «Альтернативу для Германии» проголосовало 70%. Партия получает немалую поддержку и у населения западных земель, но там пальму первенства все еще удерживает ХДС.

Тем не менее АдГ уже по праву может называть себя «народной партией». Более того, она получила поддержку от новой власти США. Партию открыто поддерживали и Илон Маск, и вице-президент Джей Ди Вэнс. Можно с уверенностью констатировать: АдГ окончательно вышла из маргинального состояния и следующим шагом, вероятно, будет пробивание окружающего ее «брандмауэра» не только на местных, региональных уровнях, но и на федеральном.

Однако АдГ не получила необходимых для инициирования парламентских исследований 25% голосов избирателей, несмотря на провальную политику «старых» мейнстримных партий, высокий уровень недовольства правительством, раскрученную антимигрантскую тему, экономический кризис и прочие неприятности.

Проблема в том, что за АдГ голосуют тоже вполне конкретные группы населения и их ресурс может быть исчерпан. Партию мало поддерживают женщины, за нее голосуют в основном мужчины (70%). Взгляды «Альтернативы» не разделяет городское население, основной избиратель АдГ — это сельский житель без высшего образования. К тому же партия не может

привлечь на свою сторону большой бизнес. Надежду АдГ дает только то обстоятельство, что она смогла завоевать голоса молодежи. Тут стоит отметить, что среди молодых избирателей очевидна резкая поляризация взглядов, часть голосовала за АдГ, а другая — за партию «Левая». Политический центр молодых проиграл.

Важно отметить, что в процессе выборов в прессе начали появляться обвинения в адрес «русских немцев», которые тоже якобы предпочли проголосовать за АдГ. Неизвестно, имеют ли эти обвинения под собой какие-то основания. Если такая поддержка партии со стороны «русских немцев» имела место, то причины ее понятны: раньше многие переселенцы из стран СНГ предпочитали голосовать за ХДС, однако в последнее время партия, с одной стороны, стала все больше отказываться от традиционных ценностей, а с другой — наращивать воинственную риторику в адрес России. Непоследовательная политика партии Сары Вагенкнехт их тоже крайне разочаровала, а на безрыбье и рак рыба, как говорится.

Есть у АдГ и другие проблемы. Наращивать поддержку избирателей партии мешает нежелание избавляться от радикальных ультраправых элементов. АдГ удерживает в своих рядах всех любителей заигрывать с неонацизмом, будь то Максимилиан Кра, Бьорн Хеке или Маттиас Хельферих. С одной стороны, за нее продолжают голосовать те, кому это нравится, с другой стороны, такая политика партии отпугивает избирателей, не готовых закрывать глаза на комфортно чувствующих себя в ее рядах радикалов. В результате разочаровавшиеся в мейнстримных партиях, заряженные протестными настроениями избиратели все равно не голосуют за АдГ. Сможет ли партия завоевать большую поддержку к следующим выборам или в ней разочаруются раньше — вопрос открытый.

Что случилось с СДПГ? На партии сильно отразилось провальное правление «светофорной» коалиции во главе с Олафом Шольцем. Новых избирателей партия привлечь не в состоянии, а те, кто голосовал за СДПГ на прошлых выборах из протеста против ХДС, партия потеряла. Больше всего бывших избирателей СДПГ ушло к ХДС, а также к АдГ, многие покинули страну, кто-то ушел к «Левой», небольшая часть к ССВ и совсем немного к «Зеленым». В рядах избирателей СДПГ остались самые старые (часто в буквальном смысле) ее преданные почитатели, а так же ядерный электорат — люди ангажированные, то есть напрямую или косвенно заинтересованные в наличии СДПГ как структуры.

Сердца молодых СДПГ, как и ХДС, завоевать не смогла. Ядерный электорат СДПГ в целом тоже возрастной и достаточно зажиточный, ухудшение экономической ситуации в Германии их еще не коснулось. Несмотря на то, что, скорее всего, ХДС и СДПГ сформируют правительство и встанут у политического штурвала страны еще на 4 года, создается впечатление, что закат обеих партий не за горами. Ничего нового они предложить не могут, молодые за ними не идут, а старики умирают.

Что случилось со стильными, модными и молодежными «зелеными», которые так бурно ворвались в бундестаг в 2021 году и обещали двинуть небывалый экологически благоприятный прогресс и развитие? «Зеленые» на волне своего успеха заявляли о себе как о символе нового политического мышления, ориентированного на будущее. Партию поддерживала экологически воспитанная молодежь, а также городская, зажиточная, привилегированная часть общества. Кроме того, «зеленые» своими обещаниями перемен смогли привлечь к себе часть протестного электората.

Однако оказавшись в коалиционном правительстве, «зеленые» столкнулись с суровой реальностью. На практике оказалось, что «зеленые» инициативы ведут

не к процветанию, а к разорению. Обнаружилось, что устроить шумиху и получить голоса на волне популярной повестки недостаточно — нужно разбираться в проблемах и функционировании государственных институтов.

Когда профессиональная батутчица оказывается на посту министра иностранных дел, а министром экономики становится писатель детских книжек — жди беды. Анналена Бербок и Роберт Хабек стали живой иллюстрацией вопиющей некомпетентности, так же, как и не работавшая ни одного дня и не имеющая образования бывшая председатель партии Рикарда Ланг.

И молодежь, и питавшие надежды на перемены протестные группы быстро разочаровались в «Зеленых».

У партии остался в основном ее ядерный электорат — молодые и фанатичные защитники климата, а также зажиточная городская интеллигенция, демонстрирующая упрямую лояльность «зеленым» ценностям. Однако ценности эти все стремительнее уходят в небытие, вот уже и глава еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен (ХДС), поняла, что дальше держаться за «зеленую сделку» невозможно. Ее неожиданная критика экологической повестки — это только начало.

Европа должна готовиться к войне, строить заводы и пароходы, она не может свернуть себе шею, продолжая процесс деиндустриализации. Возможно, «Зеленые» пересмотрят свои ценности и окончательно превратятся в главных ястребов войны. В любом случае им необходима перезагрузка.

Главным сюрпризом прошедших выборов стал триумф партии «Левая» (которую уже практически списали). Никто не ожидал, что партия сможет мобилизовать молодежь и ворваться в бундестаг с 8,8%. Ранее она балансировала на границе 3–4%. Есть предположения, что помогла партии своим уходом и Сара Вагенкнехт, она открыла возможность перебежчикам от «зеленых» и социал-демократов примкнуть к «левым».

Сара Вагенкнехт и те, кто ее поддерживал, выступали за более тщательный контроль на границах и за жесткие миграционные меры. Партия «Левая» категорически не согласна с ужесточением миграционной политики и выступает за неограниченное право для иностранцев въезжать в Германию и получать убежище. Любопытно, что именно «левые» получили самую большую поддержку от граждан Германии, исповедующих ислам. Мешала Вагенкнехт партии «Левая» и своей позицией по Украине. «Левые» безоговорочно выступают за Украину и за помощь Киеву. Вагенкнехт, хотя и осудила СВО, требовала остановить поставки оружия на Украину и обвиняла в развязывании конфликта страны НАТО и киевский режим. Как только Сара и ее соратники ушли, дорога в ряды «левых» всем, кому она мешала своей несистемностью, стала открытой.

Кроме того, над обновлением партии серьезно поработал глава фракции «левых» в бундестаге Грегор Гизи. Он сбросил значительное число раздражавшего всех старого партийного балласта и начал поднимать социальные вопросы. Новые лидеры партии Ян ван Акен, Инес Швердтнер и Хайди Райхиннек сосредоточили свое внимание на проблеме социального неравенства, высокой арендной платы и цен на продукты. Эти вопросы особенно волнуют молодежь — наименее экономически обеспеченную часть общества. Темы, вызывающие противоречия на левом фланге, такие как помощь Украине и палестинский конфликт, вообще были исключены из повестки и практики не обсуждались на публичных мероприятиях.

Помогли партии и подогреваемые накануне выборов протесты против АдГ. Партия позиционировала себя как по-

следний оплот против «правого поворота», в результате более миллиона сторонников СДПГ и «зеленых» предпочло поддержать на этих выборах «левых». Партия начала бурно расти, число ее членов достигло 100 000 человек, это в два раза больше, чем в середине 2024 года. Городская молодежь, которая раньше считалась ядерным электоратом «Зеленых», сейчас переменяла сторону — 25% граждан в возрасте от 18 до 24 лет проголосовали именно за партию «Левая». С одной стороны, это дает надежду партии на будущее, а с другой стороны тут же кроется и опасность. Как и среди «зеленых», в рядах «левых» появилось много молодых политиков, не обладающих ни опытом, ни компетенциями, ни знаниями, но при этом радикально настроенных.

Ярким примером является лидер партии Хайди Райхиннек, 36-летняя популярная тик-токерша, продвигающая гендерную идеологию, радеющая за климат и профсоюзную солидарность, а также активно выступающая за экспроприацию собственности у российских «олигархов». При этом в Германии нет даже юридического определения, кто такие «олигархи». По сути Райхиннек предлагает грабить богатых русских исключительно по национальному признаку. Чем это отличается от грабежа зажиточных евреев нацистами? Видимо, историю Райхиннек учила плохо, и отличить закон от произвола она не может. Куда приведет партию в будущем такие лидеры? Сомнительно, что в таком состоянии партия может решать реальные серьезные проблемы и адекватно отвечать на вызовы времени. Но пока партии такая ответственность и не грозит — 8,8% обеспечили «левым» места в бундестаге, но только в рядах оппозиции.

Теперь о проигравших. Обидных три сотых доли процента не хватило партии «Союз Сары Вагенкнехт» для того, чтобы оказаться в бундестаге. Успех на выборах в Европарламент и в ландтаги Бранденбурга, Тюрингии и Саксонии стал прологом к провалу ССВ на федеральных выборах. Общество в Германии поляризовано настолько, что любые заигрывания с противоположной стороной компрометируют безвозвратно.

Сначала Вагенкнехт начала играть на протестном поле, ярко и принципиально. Она собрала вокруг себя всех, кто по-настоящему обеспокоен кризисом на Украине, эскалацией конфликта, кто всерьез осознает опасность его превращения в третью мировую войну. Вагенкнехт завоевала доверие этих людей и тут же его потеряла, договариваясь о «ежевичной» коалиции с ХДС и СДПГ в Тюрингии и «маджентовой» коалиции с СДПГ в Бранденбурге (в Германии названия коалиций дают по цветам партий в нее входящих, при смешении черного (ХДС), красного (СДПГ) и фиолетового (ССВ) цветов получается ежевичный, а при смешении красного (СДПГ) и фиолетового (ССВ) маджентовый — *прим. редакции*). Партии ССВ пришлось отказаться от пунктов своей программы о «дружбе с Россией». Сара заговорила о «немислимых военных преступлениях русской армии». Такая договороспособность Вагенкнехт с немецкими «разжигателями войны» ради вхождения в коалиционное правительство Тюрингии и Бранденбурга была воспринята многими как предательство.

Возможно, Вагенкнехт этого не хотела, и это ее соратники на местах организовали такие коалиционные договоренности по собственной инициативе, так что ей пришлось делать хорошую мину при плохой игре, показывая, что все происходит с ее одобрения. Но это значит, что Вагенкнехт не в состоянии контролировать свои кадры. Тут стоит отметить, что в Саксонии соратники Сары оказались прочнее, и «ежевичная» коалиция там сорвалась.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7–9

Однако, как бы то ни было, такой разброд и шатание показывает, что у Вагенкнехт нет консолидированной команды. В Тюрингии и Бранденбурге кадры ССВ захотели быстро получить теплые места, а Вагенкнехт такой бездарный слив своей партии предотвратить не смогла. Утрата веры в партию была настолько сильной, что некоторые разочаровавшиеся стали считать всю историю с ССВ всего лишь предвыборной технологией, придуманной, чтобы размыть протестный электорат и отобрать часть голосов у АдГ.

Ожидается, что ССВ продолжит борьбу, будет требовать пересчета голосов. Сможет ли Вагенкнехт после такого краха вернуть доверие избирателей и сформировать надежную команду, прогнозировать сложно. К тому же немцы пропагандисты не перестают незаслуженно клеймить Вагенкнехт как «прокремлевскую фигуру».

В числе главных проигравших на этих выборах оказались и свободные демократы — партия СвДП. Народной поддержкой либеральная партия никогда похвастаться не могла, СвДП представляет интересы крупного бизнеса и людей с высоким доходом. Член партии Мари-Агнесс Штрак-Циммерманн — одиозный политик среди свободных демократов, известна своей антироссийской позицией, лоббированием интересов военных предприятий и требованием поставить на Украину тяжелую артиллерию. Бывшего министра финансов от СвДП Кристиана Линднера Германия знает как политика, принципиально отказавшегося отменить «долговой тормоз» (ограничивающий государственные заимствования) и парализовавшего работу «светофорного» правительства. Партнеры по коалиции (СДПГ, зеленые и СвДП) не смогли принять бюджет. Ситуация накалилась настолько, что канцлер Олаф Шольц после очередных ультиматумов министра финансов отправил Линднера в отставку, а тот хлопнул дверью выводом своей партии из коалиционного правительства.

Решить требующие безотлагательных мер проблемы «светофорная» коалиция не смогла, и бывшие партнеры не придумали ничего лучшего, как обвинять друг друга в случившемся фиаско. Спасти остатки репутации СвДП не удалось, на федеральных выборах партия получила 4,3% голосов и была вынуждена покинуть бундестаг. Линднер ушел в отставку, заявив о завершении своей политической карьеры.

Что случилось? Почему СвДП потеряла ту поддержку, которую имела раньше? Можно предположить, что бизнес потерял доверие к «светофорному» правительству в целом, в том числе пострадала и СвДП. Кроме того, подорвало доверие к либеральной партии ее поведение во время пандемии коронавируса. Во время предвыборной кампании 2021 года свободные демократы намекали, что не допустят принудительной вакцинации, потому что это неправильно — не по-демократически. Однако, как только выборы прошли, либералы передумали и пересмотрели ситуацию. В партии вдруг решили, что ситуация чрезвычайная и вакцинация необходима. Демократические права граждан «светофорное» правительство отменяло без зазрения совести, и к вакцинации принуждали служащих, военных, медиков. Простым гражданам, отказывавшимся вакцинироваться, пришлось не сладко, их замучили бесконечными запретами на каждом шагу. Возможно, избиратели это хорошо запомнили. А последний аккорд с выходом Линднера из коалиции голосов партии тоже не прибавил.

Что дальше?

Если «Союз Сары Вагенкнехт» добьется пересчета голосов немецких граждан за рубежом, не проголосовавших по при-

Сара Вагенкнехт

чине плохой организации выборов, и внезапно наберет недостающие 13 435 голосов избирателей, то победившей ХДС для формирования правительства понадобится третий партнер. Выбирать придется между «зелеными» и «левыми». Очевидно, что ХДС предпочтет договариваться с «зелеными». В настоящее время этот сценарий кажется маловероятным, так что ХДС рассчитывает сформировать коалиционное правительство с СДПГ, привычное гражданам Германии и называемое «Большой коалицией» — как в старые добрые времена.

Но времена нынче пошли не старые и совсем не добрые. ХДС и СДПГ к новой «Большой коалиции» пришли сильно ослабленными, конституционное большинство (66%) в бундестаге нового созыва Мерц сможет собрать только с помощью АдГ или партии «Левые». Это значит, что «Большая коалиция» даже при поддержке «зеленых» не сможет без согласия с радикальной оппозицией вносить изменения в Основной закон*. А эти изменения необходимы для проведения крупных реформ, без которых нельзя справиться с множеством кризисов, сотрясающих сейчас Германию. Например, для отмены «долгового тормоза» потребуется изменить Основной закон.

Однако «левые» уже заявили, что не будут поддерживать реформу «долгового тормоза» «только для бундесвера и оборонных расходов», они готовы поддерживать наращивание госдолга только ради инвестиций в социальную сферу. Планам ХДС такая позиция, мягко говоря, противоречит. Главная проблема, которую придется решать новому правительству, — это неприкрытый до сих пор бюджет. ХДС сроч-

но нужны деньги на бундесвер и Украину. При этом населению страны каждый день с экранов телевизоров откровенно объясняют, что на самом деле эти деньги нужны на подготовку к войне с Россией.

Как будет выходить из тупика новый канцлер Мерц, не имеющий никакого опыта в сфере государственного управления, но обладающий взрывным и импульсивным характером? Найдутся ли в его команде опытные государственники, куда они его будут направлять, и прислушается ли он к кому-нибудь? Все эти вопросы сейчас повисли в воздухе. Представить страшно, каких дров могут наломать политики, обладающие амбициозностью, но не имеющие необходимых компетенций.

Вспомним, что в ноябре 2024 года кандидат в канцлеры Германии Фридрих Мерц заявил, что в случае своей победы на выборах он поставит России ультиматум с требованием прекратить боевые действия на Украине в течение 24 часов. Если же Россия не послушается, будущий канцлер обещал поставить Украине крылатые ракеты Taugus и снять ограничения на использование этих дальнебойных ракет для ударов вглубь России.

На следующий день после выборов Мерц предложил проигнорировать решение Международного уголовного суда — он предложил организовать визит премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху в Берлин и каким-нибудь способом обойти выданный МУС ордер на его арест. В современном мире все уже привыкли к тому, что даже крупные политики не отвечают за свои слова, но докуда доведет язык нового канцлера Германии? Можно сказать, что, в конечном счете, на федеральных выборах в Германии победили инерция и пропаганда. Обще-

ство и политические элиты продолжают существование в навязанном им информационном пузыре, не позволяющем увидеть реальность. Старееющее население хочет стабильности и дает «карт-бланш» старым партиям, не замечая того, что мир изменился, а старый конь по старой борозде приведет страну к катастрофе. В результате у штурвала государства встал амбициозный политик без опыта государственного управления, у которого нет ни стратегии, ни хотя бы приблизительного понимания, как выходить из множества кризисов, в которых страна уже увязла по горло.

Трансатлантист до мозга костей, проработавший много лет на американскую инвестиционную компанию BlackRock, будущий канцлер Фридрих Мерц не понимает, как он должен строить отношения с Вашингтоном — главным партнером, на которого всегда ориентировалась Германия. Договариваться с президентом США Дональдом Трампом канцлеру Германии будет непросто. Сопредседатель «Левой партии» Инес Швердтнер самого Мерца назвала «Трампом из Зауэрланда» (Зауэрланд — это земля в Северном Рейне-Вестфалии, откуда Мерц родом; согласно сложившемуся в Германии стереотипу, там проживают простые, наивные люди), иронизируя, но все-таки подчеркивая

его неуравновешенность и импульсивность.

У Мерца нет ответа на насущный вопрос, где брать деньги. Нет стратегии, нет партнеров, которые могли бы обеспечить ему в бундестаге конституционное большинство и развязать руки. Однако потребность в решительных действиях у Мерца есть. Будущий канцлер Германии уже заявил о том, что ЕС необходимо наращивать свою обороноспособность, а также поведал о своих планах договориться с Францией, Великобританией и другими союзниками о европейской системе ядерного сдерживания. Видимо, это главные сферы, где Мерц собирается реализовать свои амбиции по полной программе. Поддержку от ЕС в лице соратницы по партии Урсулы фон дер Ляйен он, безусловно, получит.

Фон дер Ляйен уже представила план перевооружения ЕС на сумму около €800 млрд. А Мерц со своей стороны договорился с партией Шольца (СДПГ) о реформировании «долгового тормоза» с целью увеличить расходы на оборону. Будущий канцлер пояснил, что в связи с изменившейся ситуацией в сфере безопасности стране необходимо сделать «все, что потребуется» в области обороны.

Разумеется, Мерц будет подстраиваться под своего американского партнера и при этом продолжать готовить Германию к войне с Россией любой ценой. И кто сказал, что в планы американского партнера это не входит, что бы он в настоящее время ни заявлял о мирных инициативах? Разве США не доказали всему миру (и не раз), что умеют играть в две, три, четыре и более рук, и нередко делают ровно противоположное тому, что заявляют?

Елена Куница

* — Основной закон // Grundgesetz — дословный перевод конституции Германии

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Я считаю, что общество должно выразить свое жесткое неприятие происходящего. Противостоять надвигающейся катастрофе должно движение снизу

«Москва не исторический город»

1 марта вступило в силу постановление № 1936 правительства Российской Федерации от 27 декабря 2024 года о зонах охраны культурного наследия. Этот документ вызвал большой резонанс в среде, связанной так или иначе с культурой, с архитектурой, с памятниками истории. Почему такое беспокойство? Чем это свежее постановление грозит нашей исторической памяти и культурному наследию?

Об этом мы попросили рассказать архитектора Константина Борисовича Маркуса — профессора Международной Академии Архитектуры (Московское отделение), советника Российской академии архитектуры и строительных наук, члена Союза архитекторов России.

Корр.: Константин Борисович, что Вы можете сказать о новом постановлении? Что будет происходить после вступления его в действие?

Константин Маркус: На мой взгляд, это убийственное постановление. Я несколько десятилетий занимаюсь вопросами, связанными с градостроительной охраной исторического наследия. Мои родители этим занимались еще в 1960-х годах. И для меня это действительно убийственное постановление по двум причинам.

Вроде бы там все написано правильно, хорошо, понятно, с применением всей терминологии. Но когда начинаешь вчитываться и сравнивать с предыдущим базовым постановлением от 2015 года, то понимаешь, что те зоны охраны, которые были установлены ранее, с сегодняшнего дня теряют силу. А некоторые теряют силу через три года.

Причем те зоны, которые теряют охранный статус через три года, — это так называемые зоны охраны исторических достопримечательных мест.

А уже с сегодняшнего дня теряют силу зоны охраны, в частности, археологии. То есть то, что под землей и под водой. И особенно большая проблема с тем, что под землей находится. Потому что территория памятника археологии, вроде бы пока еще остается неприкосновенной, но территории вокруг памятника, ранее считавшиеся зоной охраны, теперь из-под охраны выводятся.

Значит, с ними можно делать все, что угодно. Можно безнаказанно вести строительную, и хозяйственную деятельность. То, что было запрещено в предыдущем постановлении, отныне становится не просто возможной, но разрешенной акцией.

А ведь мы не знаем, что находится за пределами памятника с точки зрения археологии. Может быть, там территория будущих археологических раскопок? А сейчас на этой земле могут построить все что угодно.

Мы можем действительно потерять колоссальный пласт исторического наследия.

А теперь скажу о достопримечательных местах, охранный статус которых исчезнет примерно через три года, согласно новому постановлению. В отличие от единично существующих зданий — уникальных зданий, памятников архитектуры, истории — существуют еще фрагменты городской исторической застройки. И вот как раз эти фрагменты получили в нашей юридической литературе название «Достопримечательные места». За сохранение этих достопримечательных мест боролись наши предшественники, крупные специа-

листы в этой области, в частности мои родители. Боролись за сохранение не просто отдельного здания-памятника, а за сохранение той исторической среды, в которой памятник находился.

В постановлении допускается, что у этих достопримечательных мест не будет своей охранной зоны. Таким образом, на значительных городских территориях можно будет делать все что угодно. Охранные зоны, всегда регламентировавшие строительную и хозяйственную деятельность, теперь упразднены.

Существует закон 73-ФЗ, где эта регламентация прописана. Так вот, постановление № 1936 противоречит основному закону в области охраны исторического наследия. При этом постановление всегда по юридическому уровню ниже, чем Федеральный закон.

И второе, что меня очень смутило, это 18-й пункт в означенном постановлении, где прописаны регламенты процедуры проектирования и согласования проекта зоны охраны, и кто может быть инициатором. Инициатором может стать любой из целого ряда агентов, но первая позиция, прописанная в новом постановлении, — это собственник и пользователь объектов недвижимости, расположенных на территории зон охраны, т. е. в их границах.

По новому постановлению он может быть инициатором по изменению (читай — сокращению) зон охраны вплоть до их уничтожения. Памятник со своей территорией останется, а его зоны охраны — нет. Причем все эти изменения зон охраны заказывает собственник недвижимости, расположенной в границах зон охраны, за свой счет.

Пользователю, как мы все понимаем, выгодно, чтобы эти зоны сокращались, потому что он хочет развязать себе руки и использовать территорию с максимальной выгодой для себя, получить как можно больше прибыли. Он рассматривает эту территорию как продукт, который надо продавать. Как свою «кормовую базу».

Пользователь выходит с соответствующей инициативой, заказывает проект, и его с радостью сделают ангажированные бюро, имеющие лицензию. Они получают деньги от этого заказчика и потому выполняют его пожелания. О том, каковы будут эти пожелания, догадаться не трудно: «А давайте теперь сократим эту зону, а может, давайте вообще уберем ее».

Потом в дело вступают «черные» эксперты. К сожалению, есть такая группа деятелей от архитектуры. Это очень квалифицированные люди, грамотные, имеющие лицензию. Но они делают то, что им говорят. Они подпишут все что угодно. И это, к сожалению, я знаю по своему личному опыту.

Поэтому нынешнее постановление с дописками, которых нет в предыдущем постановлении 2015 года, развязывает руки пользователям и собственникам той недвижимости, что находится в пределах пока еще существующих зон охраны. Вот, почему я называю это постановление убийственным.

То, против чего боролись предыдущие поколения, снова угрожает нашему наследию. Это движение за сохранение исторической застройки началось с 1960-х годов, когда образовался ВООПИК (Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры).

Наши предшественники создавали систему охраны городской исторической

территории как целостного образования. Они боролись за сохранение целостной исторической среды, а не только за сохранение отдельных памятников. Ведь зонам охраны подчинена любая градостроительная деятельность на территории исторического города с целью сохранения этого своеобразия города вплоть до сохранения наиболее ценных панорам, визуальных коридоров, раскрытий, бассейнов видимости. Я уже не говорю о планировочных закономерностях, типах застройки, ландшафтных особенностях. То есть всего того, что составляет особенность города, то, чем он может гордиться.

Теперь все это поставлено под удар уничтожения, теперь мы отброшены на полвека назад благодаря новому постановлению.

Я считаю, что общество должно выразить свое жесткое неприятие происходящего. Противостоять надвигающейся катастрофе должно движение снизу. Совершенно понятно, почему появилось это постановление. Это результат деятельности строительного лобби. Застройщикам надо осваивать территорию. А здесь эти «охранники» — а их так и называют — мешают жить! Они лимитируют высоту, лимитируют габариты и лимитируют стиль. Сколько денег уходит из рук! Центральные территории — это же самые дорогие территории в городе. Исторические центры городов!

Мы с вами прекрасно понимаем, что цели владельцев исторических зданий редко связаны с защитой культуры, и для реализации этих целей они часто действуют не совсем добросовестно.

У нас вообще между архитекторами и заказчиками, которые не являются, слава тебе господи, архитекторами, разные цели. Мы стремимся создавать качественную, красивую, удобную среду. А у них цель — получить максимальную прибыль. Эти две цели противоположны друг другу по определению, по своей природе. Конечно, где-то они пересекаются. Заказчики понимают, что чем лучше будет пространственная городская среда, тем она будет дороже продаваться. Это товар. Качество товара — это вопрос, по которому заказчик и архитектор способны еще договариваться.

Но когда дело касается исторических территорий, все происходит совсем иначе. Потому что здесь в первую очередь речь идет о сохранении исторического контекста. Как учесть этот контекст? Как ввести в архитектурное пространство новый объект, чтобы не разрушить этот контекст? А с другой стороны, как сделать так, чтобы, например, построенный на охранной территории жилой дом был достаточно благоустроенным?

А вот теперь об этом можно не думать — позволено всё. Эта вседозволенность, если ничего не предпринять, изменит качество исторических городов. Важно понимать: у нас было до 2010-го года около 500 исторических городов, а после 2010-го года осталось 41. Их число просто

Константин Маркус

сократили. Москва, например, не исторический город. А через некоторое время вообще не будет ни одного исторического города. И Суздаля не будет, и Костромы, и Ярославля.

Петербург у нас является объектом ЮНЕСКО, поэтому там защита посерьезнее. А в целом мы будем терять и терять объекты исторического наследия. Возникает вопрос: «А чем похвастаетесь, ребята? Вот наши города могут еще похвастаться своей историей. Что вы можете предложить взамен?»

Корр.: Почему-то у тех, кто занимается строительным бизнесом, нет в картине мира мысли, что если они разрушают культурную среду, то они тем самым портят свой так называемый продукт (городскую застройку).

К. Маркус: Безусловно. Но я думаю, что о долгосрочных перспективах вообще думает очень мало людей из бизнеса. В основном, для них сиюминутная прибыль гораздо интереснее долговременной. Да это вообще свойство русского бизнеса — надо быстро получить прибыль.

Откуда, собственно, возникло движение за сохранение исторического наследия? В 1960-е годы советский модернизм (тогда он еще так не назывался) стал очень агрессивно насаждать на исторические города, влезать в центр.

Для противостояния этой агрессии была создана общественная организация ВООПИК. Тогда стали создавать эти зоны охраны, впоследствии они были объединены, и занимали значительные территории. Тогда же стали заниматься вопросами сохранения исторических ландшафтов.

Например, усадьба «Архангельское» в Подмоскowie обладает колоссальной зоной охраны только потому, что там от дворца раскрывается фантастически красивый вид. И этот вид является одним из ведущих исторических элементов усадьбы. А для застройщиков этой ценности не существует. Они решили, что на расстоянии в пару километров от дворца можно уже что-то возводить. И они пытались это сделать. Были приложены колоссальные уси-

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 11

лия, чтобы не допустить туда застройщика, а застройщик очень хотел. «Ну и что? Ну стоит этот дворец Юсуповский. Юсупова давно нет, а дворец есть. И что, теперь я не могу здесь построить?» — заявляет застройщик. Нет, не можешь, потому что твои башни вылезут за кромку деревьев, отвечают ему.

А что теперь будет? Можно строить, где и как хочется. Да кого это волнует, когда миллиарды на кону!

По поводу панорамы и силуэта города могу привести в пример Париж. Во Франции была волна высотного строительства. Деловой район Дефанс входил в корону, которая по контуру окаймляла Париж. Париж вообще-то маленький город. Его историческая территория, находящаяся в пределах бульвара Периферик — это наше третье транспортное кольцо.

А дальше начинаются зоны так называемого Большого Парижа, их несколько. И вот, по контуру стали строить высотки. Они отовсюду видны. В конце концов строительство запретили, власти ввели мораторий на высотное строительство. Но это тоже стало возможным благодаря волне недовольства. Но изначально там профессиональное сообщество сработало. У них вообще серьезно был поставлен вопрос об охране исторического наследия и использовании территории. То есть охранять не для того, чтобы на это молиться, а чтобы в этом жить.

Так и у нас было то же самое. Я, например, долгое время был научным сотрудником в ЦНИИП Градостроительства, который сейчас уже, к сожалению, не существует. В отделе, который занимался вопросами охраны и использования исторического наследия. Зоны охраны очень жестко регламентировались.

Корр.: Скажите, пожалуйста, есть ли какие-то рычаги, механизмы у гражданского общества? Что нужно сейчас делать, чтобы не допустить уничтожения нашего культурного наследия?

К. Маркус: У меня ощущение, что сейчас образовался огромный разрыв между властью предрешающими и профессиональным сообществом. Я уж не говорю о городском сообществе. Этот разрыв возник в последние десятилетия, еще 30 лет назад такого колоссального разрыва не было. Еще 30 лет назад в Москве власти пытались узнать мнение профессионалов и разговаривали с ними на паритетных началах.

В.Ресин, первый заместитель мэра Москвы в 2001–2011 годах, отвечал, в частности, за вопросы градостроительного развития. В то время главными архитекторами были сначала Вавакин, а потом Кузьмин — два академика российской Академии архитектуры. Они были очень серьезными градостроителями.

Так вот, при главном архитекторе города еще с середины 80-х годов был организован ЭКОС, Экспертно-консультативный общественный совет, в который входили люди разных специальностей. В основном это были художественного свойства люди, заинтересованные и неравнодушные к московским проблемам, журналисты, писатели, художники. Безусловно, архитекторы, градостроители, искусствоведы, историки. Достаточно интересная публика. В ЭКОС собирались и рассматривали наиболее значимые проекты, которые должны были быть реализованы в Москве.

Например, такие объекты, как здание Цирка и здание СЭВ на этом совете рассматривались бы непременно. Проект на стадии концепции должен был пройти согласование ЭКОС. Без согласования ЭКОС проекты не могли идти дальше по всем другим согласующим инстанциям просто по процедуре. И они не могли получить право на разработку следующих стадий, далее войти в госэкспертизу, а со-

ответственно, и получить разрешение на строительство.

ЭКОС был очень серьезной организацией, хотя и общественной. Это был профессиональный общественный фильтр для многих очень крупных проектов. Но и более мелкие проекты (если речь шла об исторической зоне Москвы — центра или каких-то исторических территорий за пределами центра) проходили через рабочую группу ЭКОС, которая состояла в основном из архитекторов.

Все проекты, даже маленькие двухэтажные домики, которые располагались в исторической части города и проектировались для исторической части Москвы, должны были пройти процедуру согласования в рабочей группе ЭКОС.

По своему опыту могу сказать, насколько сложно было пройти ЭКОС, там требования были очень жесткие. А сейчас этого всего нет. Потому что властям предрешающим не нужна обратная связь с городским сообществом.

Корр.: А что произошло с этой системой? Что случилось с этими организациями?

К. Маркус: Я думаю, что случилось не с организациями, а с властью. Смена власти в городе привела к смене всего аппарата Московской архитектуры. Поменялся главный архитектор города. Я так понимаю, что Александр Викторович Кузьмин, достаточно принципиальный человек, хоть и умевший вести себя вполне дипломатично, с какого-то момента (а именно в 2012 году) уже перестал устраивать. Сейчас его место занимает совсем другой персонаж. И ЭКОС перестал существовать просто как факт. Он больше не нужен.

Корр.: А если эта организация была общественная, как она могла самоустраниться?

К. Маркус: ЭКОС был при главном архитекторе города. Нынешний главный архитектор города аннулировал его и всё. ЭКОС ему не нужен. Сергей Кузнецов создал Градсовет при себе. Причем туда были приглашены какие-то иностранные архитекторы. Немец, в частности. И нельзя сказать, что этот Градсовет активно работает. Поменялась само отношение к вопросам градостроительства и культурной среде.

В ЭКОС были люди заинтересованные. Там всякое было. Я часто ходил на эти заседания. До драки, конечно, не доходило, но до крика точно. Схлестывались мнения, и руководителям Совета стоило большого дипломатического такта всех примирить и, главное, принять взвешенное решение.

Сегодня же те, кто у административного руля, дистанцируются, они уже не интересуются мнением общественности и горожан. Теперь власть имущие как бы говорят нам: «Мы сами примем без вас решение, вы нам неинтересны...»

Корр.: ...холопы»

К. Маркус: Да. Я думаю, у них там свои интересы. Может, я не прав. Они думают:

«У нас есть серьезное строительное лобби. Мы на него ориентируемся. А вы нам не очень-то и нужны. Да мы что, без вас не справимся? Справимся. Зачем нам ваше мнение? Вы же нам мешаете делать то, что хочется, с этими вашими охранными зонами, с вашей заботой об этой рухляди».

Еще относительно недавно, 30 лет назад было другое отношение власть предрешающих и руководства города к профессиональной общественности.

Владимир Ресин приходил к нам в Союз архитекторов обсуждать городские проблемы. Он мог бы этого не делать, верно? Что-то я не очень наблюдаю представителей нынешних московских властей в Союзе архитекторов. Вектор поменялся. Правда, однажды какое-то количество лет назад, был на встрече Хуснуллина (тогда — заммэра) и Кузнецова с архитекторами в нашем Доме Архитекторов. Отчет о проделанной работе. Для галочки. Серьезные вопросы не обсуждались. Даже когда их поднимали.

Мы видим это по последним новостям про Цирк на Вернадского и здание СЭВ. Нам молча дают понять: проект уже есть, пусть даже в очень общем виде, старый цирк мы снесем и никого ни о чем спрашивать не будем. То же самое с СЭВ. Это возмутительно, потому что и здание СЭВ, и цирк на Вернадского — значимые объекты ушедшей эпохи, и они вошли уже в исторический пласт. Причем мировой архитектуры, скорее всего. И именно тогда, когда проснулся интерес к советскому модернизму 1960–70-х годов. Пишутся кни-

ги, анализируется та эпоха, которая еще недавно подвергалась безумному остракизму. Относиться к этой архитектуре можно по-разному, но в том, что этот архитектурно-исторический пласт вошел в город, стал его частью, нет никаких сомнений. Мне кажется, его нужно ценить просто как исторический стиль. Кстати, не самый плохой. В рамках этого стиля создавались объекты разного культурного уровня, но эти два являются одними из самых интересных и представляют немалую ценность.

Особенно СЭВ. Это была вообще новаторская вещь по тем временам. И эта новация должна, безусловно, сохраняться просто как исторический факт.

Дело в том, что, на мой взгляд, город вообще интересен тем, насколько он обладает глубиной исторических напластований. Грустным примером отсутствия исторических пластов является Ереван. Это двухтысячелетний город, в котором отсутствует неформальная история, город практически не имеет этих напластований. Есть там одна церквушка X века. Очень красивая. Понятно, с X века вряд ли что-то еще может сохраниться. Но последние достижения, последние исторические напластования фактически не сохранились. Каждое последующее поколение уничтожает предыдущее. И сейчас это город Таманьяна. Замечательный был архитектор, но проблема в том, что 2000 лет в этом городе, к сожалению, не чувствуются. Это город 30-х, 50-х годов двадцатого столетия. И как к нему отнесутся последующие поколения, еще вопрос.

Здание СЭВ

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Москва в этом смысле куда моложе. Но тем не менее исторические напластования хотя бы какого-то там времени сохранились. Я не имею в виду Кремль с его соборами. Я даже не имею в виду церкви XVII, XVIII или XIX веков и отдельные объекты культурного наследия. Я имею в виду ту историческую рядовую застройку, которая делает город городом, а не музеем отдельных объектов, которая создает поле — информационное, семантическое, эмоциональное, художественное...

У Москвы еще остается «толщина» истории, то, чем можно похвастаться.

Пара слов о городе. Существует городской каркас и городская ткань. Эти градостроительные понятия были введены в профессиональный обиход Алексеем Эльбрусевичем Гутновым. Наряду с понятными всем характеристиками города, с его улицами и застройкой разных эпох, со скверами и бульварами, с городским общественным центром и жилыми кварталами, офисными комплексами и промышленными территориями, в городе существует нечто эфемерное, неуловимое. Существует совершенно невидимый, тонкий слой города, который может быть, мало кем осознан. Город — это сложный конгломерат пространственных и человеческих отношений, причем одно без другого не существует. Если нет человека, город превращается в музей. Если нет застройки, есть только чистое поле.

Человек выстраивает свое отношение к тем пространствам, в которых он живет.

У каждого они свои. Более того, выстраивается очень любопытный ментальный каркас. В отличие от гутновского.

У Арбузова была замечательная пьеса, называлась «Сказки старого Арбата». Там был такой герой — кукольный мастер, который ходил по Москве и говорил, я тебе сейчас покажу места, где я был счастлив. Я думаю, что каждый, или почти каждый человек, москвич, вообще горожанин, может сказать о своем городе примерно те же слова. В его памяти есть реперные точки, связанные с городом. И вот эти реперные точки создают некую ментальную сеть, возводящую для каждого его личный город. Существует некая городская мифология, но есть и вот эта частная мифология каждого отдельного человека. У нас у каждого — свой город. Только его и ничей более.

Понятное дело, что сохранить ее для каждого горожанина невозможно. Но нужно понимать, что когда мы внедряем со своим архитектурным сооружением или что-то сносим, мы разрушаем чью-то ментальную сеть.

Архитектор в первую очередь не создатель. Сначала он разрушитель. Он разрушает контекст места, в которое вторгается. Потом он должен создать новый объект, адаптировать его к окружающему пространству и восстановить эту самую ментальную сеть. Это очень тонкие эмоциональные вещи. И я думаю, что мастерство архитектора, который работает в историче-

ской застройке, состоит в умении ощущать эту тонкую ментальную связь.

Боюсь, что далеко не все это понимают. О чем-то похожем в книге «Образ города», написанной в 1960 году, говорил Кевин Линч. Он был одним из первых сторонников ментального картографирования.

Любое действие в городе не остается безнаказанным. Снос или строительство — это всегда возмущение городского пространства. И возмущение — это не значит плохо. Но это изменение пространства. И когда хотят снести значимое сооружение в городе, к которому люди привыкли, в частности цирк на Вернадского, объясняя это тем, что здание находится в аварийном состоянии, то звучит это смешно. Еще где-то с десятка лет назад в это здание было вложено 600 миллионов рублей. Что случилось с этими деньгами? Почему здание в разрушенном состоянии?

Мне кажется, что мотивы у желающих снести здание совсем другие. Оно просто не устраивает владельцев. Реставрировать — это слишком большие затраты. Давайте лучше снесем и сделаем всё заново. А дальше включаются механизмы лоббирования и так далее.

Кому нравится идея сноса цирка? Его директору Запашному, городским властям, Стройкомплексу, который понимает, что тут можно хорошо подзаработать? Не имеет значения. Это люди, не заинтересованные в городе. Ну просто они не горожане, не москвичи. У них, может быть, вообще отсутствует понятие городской культуры.

Жить в городе, это еще не значит обладать качествами горожанина.

Корр.: А есть еще ощущение, что они не граждане России.

К. Маркус: Совершенно неважно, кто является инициатором этого сноса. На мой взгляд, это люди, заинтересованные только в получении выгоды. Вот и всё. В смысле отношения к городу, они просто, наверное, не очень образованные. И люди, принимающие решения в высшем правительственном слое, в частности заместитель мэра Владимир Ефимов, тоже. Он финансист. Его нельзя порицать за то, что он не знает архитектурной специфики. Это не его область. Да он, по-моему, сам говорит о том, что, в общем, он там случайный человек.

Просто надо заниматься своим делом. Он закончил МГИМО по финансовой части. Зачем его поставили на эту должность? Он не знает ее. Молодой человек, который не знает специфики, занимается градостроительной политикой не самого маленького города... К тому же еще и исторического.

Но он берет на себя ответственность принимать решения. Это абсурд. Если он не подготовлен с точки зрения профессиональной, наверное, у него должны быть какие-то советники. Вероятно, советники подобраны не того уровня. Ничего не могу сказать про Сергея Кузнецова, обремененного должностью главного архитектора Москвы. Потому что я не знаю, как он общается с ними.

Но, может быть, ему надо было донести важную информацию до власти. На то он и главный архитектор. Или, во всяком случае, на этом месте находится.

Корр.: А нет ли того, что власть ищет то место, которое не защищено? Советский модернизм, он, может быть, самый незащищенный, потому что это было относительно недавно. Эти здания не признаны памятниками архитектуры. Нам кажется, что давно должны были уже признать, провести анализ, выявить уникальность этих объектов и признать их памятниками архитектуры и охранять. Почему это до сих пор не сделано?

К. Маркус: Да, когда заговорили о проекте реконструкции цирка, когда узна-

ли, что его хотят сносить, мне позвонила некая барышня из инициативной группы с просьбой каким-то образом помочь в этом вопросе.

Она сказала, что они пытались войти в департамент культурного наследия Москвы с инициативой постановки цирка на Вернадского на охрану как памятник. Время уже подошло. Им отказали. Естественно, отказать всегда можно — что-нибудь придумать или увидеть какое-то несоответствие, поставленную не там запятую.

Им отказали, а второй раз не принимают. Это тоже интересно. И сейчас здание не находится под защитой государства. Оно является чьей-то собственностью. С юридической точки зрения здесь не подкопаться. Моя собственность — я могу снести. Мне она не нужна, даже мешает. Не соответствует моим представлениям о работе моего цирка. Давайте сделаем что-нибудь пообъемнее, поинтереснее и так далее.

Ну мы же тоже с тиграми не каждый день общаемся. Для него, собственника, это здание не является чем-то необыкновенным. И он не обязан понимать, почему оно ценно.

Обязаны понимать власть имущие. Если они занимаются каким-то вопросом, связанным с городом и городской культурой, они должны понимать. Либо не занимайтесь, ребята. Некомпетентны — не занимайтесь.

То, что поднялась волна возмущения, и то, что людям судьба города не безразлична — это очень радует. Горожанам не все равно, что происходит в их городе. Мне звонили из-за границы знакомые и спрашивали: «Что у вас там происходит? У вас там цирк сносят?» Что тебе в твоей, не знаю какой, стране?! Что тебе там?! Нет, оказывается, для них это тоже имеет значение. Они очень язвительно высказывались по поводу проекта нового цирка, с большим сарказмом. Оказалось, что людям не все равно, и они объединяются, чтобы защитить свои интересы.

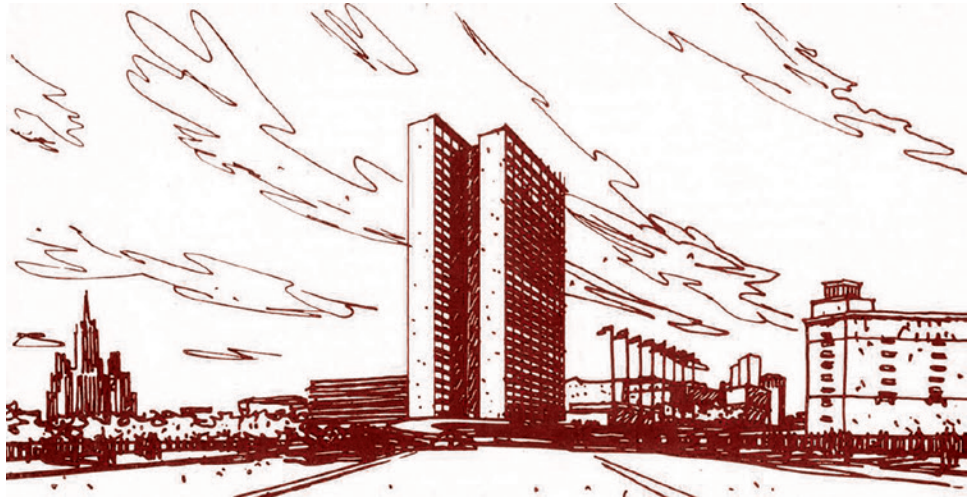
А какие интересы, собственно говоря? Чтоб глазу было хорошо. Они не хотят изменений этого архитектурного ансамбля. Почему против них надо выступать власти? Почему вы идете против своих граждан?

Корр.: Такое чувство, что мы будто бы оказались в средневековье. В XXI веке у нас наступило средневековье.

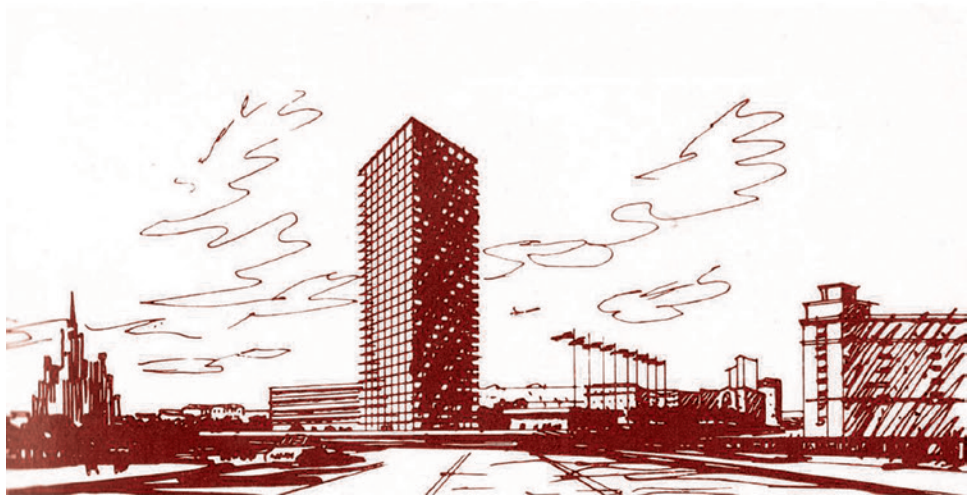
К. Маркус: Я был удивлен, когда один искусствовед и по совместительству архитектурный критик сказал, что если бы против этого проекта выступили 100 тысяч человек, то это можно было бы назвать движением, а что, дескать, представляют собой 3 тысячи! Мне эти слова показались странными: а что, 3 тысячи человек можно не слушать? Те люди, которые там живут, они недостойны уважения?

Очевидно, что это не местечковый процесс. Да, инициативная группа собралась из местных жителей. Но вокруг них объединяются москвичи из других районов (и люди из других городов), которым не нравится, когда так варварски уродуют городскую архитектуру, ломают городскую структуру, те самые ментальные сети, о которых я говорил. Цирк создает сильный эмоциональный магнит этого места. И его замещение другим зданием не целесообразно.

И главное, меня совершенно возмутила та келейность, закулидность, с которой начали принимать решения о таких крупных изменениях. Есть две формы конкурсов — закрытый и открытый. В открытом могут участвовать все, вплоть даже до непрофессионалов, и за участие надо платить. Можно и бесплатно, в зависимости от того, какой регламент у открытого конкурса. В таком конкурсе все участники известны,

Эскизный вариант проекта здания СЭВ

Эскизный вариант проекта здания СЭВ

Эскизный вариант проекта здания СЭВ

КУЛЬТУРНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 11–13

с победившими проектами тоже можно ознакомиться.

Закрытый конкурс — это немножко другая история. Его инициатор (владелец будущего проекта) заказывает проект, выбирает по своему вкусу, как правило, пять, максимум семь команд, которые соответствуют его представлению о прекрасном. Всё происходит в закрытом режиме (проект нового цирка появился по такой же схеме) — заказчик платит каждому участнику определенную сумму, и выигравший получает заказ на этот объект.

А вот потом это должно открываться и проходить уже по определенной схеме все согласовательные процессы. Что здесь произошло, я даже не знаю. Какая-то утечка информации, потому что официально не было ни общественных, ни профессиональных обсуждений этого проекта.

И сейчас обсуждается не проект, а картинка. Давайте делать разницу между проектом, даже на стадии концепции или конкурсного предложения, и картинкой. Для проекта должен быть выполнен определенный набор материалов: генплан, все планы этажей, разрезы, фасады, все развертки, ТЭПы (техико-экономические показатели), основные видовые картинка. Все это должно присутствовать даже на начальных стадиях проектирования.

Этого здесь нет — есть только невнятная картинка. Ну что ее обсуждать? Другое дело, что работа над этим проектом идет за закрытыми дверями. И с большим пренебрежением к городскому сообществу. И это уничижительно. Именно это уничижительно. Ну и плюс сама идея сносить здание...

Корр.: С экономической точки зрения это невыгодно. Там только на снос должен быть потрачен миллиард рублей.

К. Маркус: Да, снос потребует больших затрат. Правда, они потом хорошие получают барыши. Я думаю, что в этом смысле.

Я так полагаю, что все-таки нас спасет только движение снизу, подкрепленное активной юридической помощью. Потому что видна взаимосвязь между постановлением

№ 1936, идущим вразрез с Федеральным законом, и намерением снести все эти здания.

Корр.: Константин Борисович, что бы Вы могли сказать коллегам, всем неравнодушным по поводу процессов в градостроительной политике?

К. Маркус: Думаю, что неравнодушным людям все-таки надо объединяться. Вот 30 лет назад этот пласт людей был, и тогдашняя идея ЭКОС — она ведь родилась не у власти предрешающих. Эта идея родилась на волне тех изменений, которые шли в обществе. Начавшись в 1990-е, они в нашей сфере пропали через несколько лет.

И, честно говоря, кроме как объединения горожан с активной жизненной позицией, я не вижу других ходов. Плюс серьезная юридическая проработка. В западных странах проблем, о которых мы с вами говорим, вообще нет. Потому что у них неукоснительно работают соответствующие законы.

Корр.: Как происходит адаптация исторических памятников к новым условиям? Мы же понимаем, что нельзя всю историческую застройку превратить в музей. Но при этом параметры исторических зданий не всегда подходят для новых реалий.

К. Маркус: Существуют проекты приспособления, это обычная практика — главное, чтобы архитекторы корректно относились к зданию.

Есть такое понятие, как предмет охраны — он должен быть неприкосновенен, все изменения, связанные с таким объектом (речь идет об отдельных зданиях) должны согласовываться. И это, в общем-то, достаточно отработанная схема. У нас очень хорошие реставраторы, очень внимательные. И проекты приспособления, реставрации отдельных памятников архитектуры в нашей стране реализуются на очень высоком уровне.

Меня больше беспокоит именно градостроительная охрана памятников, а сейчас с этим постановлением она окажется под

угрозой. Непонятно, как их можно будет теперь защищать.

Во Франции, в Голландии слово «закон» работает абсолютно. Лет 30 назад я стажировался во Франции по вопросам охраны и использования исторического наследия.

Там есть такие замечательные ребята — АБФ (*Architectes des Bâtiments de France* — корпус архитекторов, отвечающих за сохранение архитектурного наследия Франции, он подчинен министерству культуры и коммуникаций Франции, а также министерству обустройства Франции. — Прим. ред.) Это специалисты высочайшего класса, архитекторы, прошедшие еще и специальную подготовку. Второе специальное образование.

Эти люди занимаются объектами культурного наследия на исторических территориях.

От этих людей из АБФ зависит все.

Они собой заменяют профессиональные советы. Одна подпись АБФ стоит всех советов. Но что самое интересное, АБФ не зависит [от властей], [он] не подчинен местным властям. У него есть два руководителя — министерство культуры и министерство обустройства. Последнее похоже на наше Министерство экономического развития. Это сильное и очень богатое министерство. А минкультуры такое же, как и у нас — по остаточному принципу. АБФ подчиняется только им, он не подконтролен местной власти. Это очень правильное решение.

АБФ обязан следить за соблюдением всех изменений, происходящих на его территории. Причем не только за изменениями в домах, но именно на территориях. И нам до этого как до луны пешком.

Я наблюдал, как работает французское архитектурное бюро АБФ. Приходит заказчик, у него есть частная собственность на исторической территории. Он хочет там что-то сделать. Ну, условно говоря, хочет возвести пять этажей. Архитектор не доказывает ему ничего.

Он просто берет том *code d'urbanisme*, по-нашему — градостроительный кодекс. Они знают его наизусть. Листает, говорит:

«По статье такой-то вы имеете право здесь вот на это. А по статье такой-то вы права не имеете».

Потом берет книжечку потоньше, но тоже солидную. Это уже зоны охраны, отдельный, тоже такой нехилый кодекс. Листает ее и говорит: «По этой статье вы здесь не имеете права это делать, какие пять этажей, хорошо, если два выйдет!» И не нужна аргументация.

Это не личное дело этого архитектора. У него есть законодательная база, которая является основой его деятельности. И в рамках этой законодательной базы обязан существовать частный собственник. Всё! Он со своими желаниями уходит слегка подрезанный. Нам до такого очень далеко. Там все регламентировано. Может быть, даже слишком. Вплоть до того, какие должны быть окна, и каким должен быть уклон крыши.

Но нам жизненно нужны законы, защищающие наше историческое наследие. Иначе мы просто не узнаем свою страну, свои города, исчезнет наша история. А потом мы в ужасе будем спрашивать себя: как мы это допустили?!

Корр.: Да, именно вопрос о законах, охраняющих наше историческое наследие, должен быть сейчас поставлен. И о его значимости для существования страны. Борьба за отдельные памятники должна идти, и мы рады, что есть первые успехи — цирк вроде оставляют в покое, чудовищный «карамельный» проект на Вернадского не вырастет рядом с Университетом и всей исторической застройкой сталинского периода. Однако про «башню Нисанова» вместо высотки СЭВ — ничего обнадеживающего пока не слышно. А закон, снимающий запрет на подобные «художества», уже работает с 1 марта. И главный вопрос: как могло случиться, что охранное законодательство, долго выработывавшееся нашими предшественниками, отменяется по-тихому, где-то в закоулках власти? Не получив ответа на этот вопрос, мы так и будем бить по верхушкам, оставляя корни.

Арина Берсенева

Цирк на проспекте Вернадского

ВОЙНА ИДЕЙ

Ночью 21 августа 1957 года спали на сене. Видели в ночном небе пролетающий с юга на северо-восток красный крест. В местных газетах объясняли, что это северное сияние передвигалось на степи Казахстана. Мы, студенты МАИ, не могли в это поверить, мы понимали, что это было творением рук человека

Один из тех, кто строил великую страну. Зачем главный конструктор показывал, как крутить гайки?

Они уходят — большинство их уже ушло от нас — люди, родившиеся в тридцатые годы XX века в СССР, служившие идеалам того государства, которое принято ныне если не поносить открыто, то упоминать со снисходительно-высокомерной усмешкой. Те, кто строили великую страну, выводили на орбиты космические корабли, создавали ракетный щит нашей страны — многие из них уже ушли из жизни. И что мы знаем о них, об их жизни, их мыслях, их работе? Пару абзацев из современных учебников истории...

Когда человек знает, что ему скоро придется уйти из этого мира, наверное, всегда он хочет передать частичку себя, своей памяти тем, кто остается после него. Судьба распорядилась так, что я была рядом с Леонидом Петровичем Васильевым, отцом моего покойного мужа, последние полтора года его жизни, когда он боролся со смертельным заболеванием. И он тогда много рассказывал мне — о своем детстве, годах учебы в МАИ и дальнейшей работе в области проектирования жидкостных ракетных двигателей для перспективной космической техники и работе в Совместной российско-американской комиссии по программам «Мир» — «Шаттл», «Мир» — НАСА и Международной космической станции.

Его судьба — пример реального действия социальных лифтов в СССР.

Он родился в 1937 году в рабочем поселке Семилуки Воронежской области, где в 1926 году начал строиться завод, производящий огнеупорный кирпич — необходимый компонент для промышленных предприятий и тепловых электростанций. В те годы начиналась индустриализация страны, и в 1931 году Семилукский завод огнеупоров дал первую продукцию.

Отец Леонида Петровича — Пётр Васильевич Васильев, ленинградский коммунист, был направлен в Семилуки по партийной мобилизации для участия в строительстве этого предприятия. А мать, Анна Андреевна Маковкина, простая сельская женщина, пришла работать на завод, и работа ее была — закатывать клетки с кирпичом в печи, где он обжигался. Тяжелая физическая работа, но сельским женщинам тогда было не привыкать к тяжелому труду — и она вскоре стала передовику производства.

Они поженились, и 1 августа 1937 года у них родился сын Леонид. К 1941 году его отец был председателем профсоюзной организации завода. Завод работал вплоть до июля 1942 года. Когда создалась реальная угроза захвата города немецко-фашистскими войсками, завод был эвакуирован. Отец Леонида Петровича ушел на фронт, он стал политруком одной из частей 2-й ударной армии. Он погиб на Волховском фронте в ходе Любанской операции в районе деревни Спасская Полисть от прямого

попадания снаряда. Долго числился пропавшим без вести, и Леонид Петрович смог узнать место его захоронения — братскую могилу в районе Мясо-го Бора — и посетить ее только в 2018 году. И мы с ним еще успели два раза — в 2018 и 2019 годах — пройти с Бессмертным полком по Красной площади и пронесли фотографию его отца. Я помню, как он был рад тому, что мы смогли это сделать, что у него хватило сил в его немолодом восьмидесятидвухлетнем возрасте пройти от метро Белорусская весь путь до Красной площади и дальше — и пронести портрет отца. Для него это было важно...

А тогда, в 1942 году, он, четырехлетний ребенок, ехал с матерью Анной Андреевной на Урал. В поезде ей стало плохо, открылось кровотечение, и она потеряла нерожденного ребенка. Переживая за маленького сына, она написала записку — кто он, как зовут, какие родственники остались — и положила ему в карман.

Но судьба была к ней милосердна — она выжила. И через год, когда фашистов прогнали из поселка, она, уже вдова, с сыном вернулась туда. Завод был восстановлен и через два месяца дал первую продукцию. Мать работала, сын рос. В 1944-м он пошел в первый класс, но ему вскоре пришлось оставить школу — началась туберкулезный процесс в легких. Несколько месяцев его лечили — и вылечили, и в 1945 году он вторично пошел в первый класс. А Анну Андреевну друзья ее мужа устроили поваром в заводскую столовую — чтобы сын мог нормально питаться.

Своих школьных учителей Леонид Петрович помнил всех по имени и отчеству и незадолго до смерти просил меня обязательно упомянуть с благодарностью его школу — Семилукскую школу №1, когда я буду произносить надгробное слово...

Да, мы это обсуждали с ним. И вот имена его учителей: Анна Тихоновна (1–4 классы), Житенева Анна Яковлевна (директор школы), Крючкова Елена Сергеевна (классный руководитель с 5 по 10 класс), Крючкова Елизавета Сергеевна, Рагнеда Сергеевна (русский язык и литература), Лидия Ивановна (география),

Сергей Шильников. Студенты. 1952

Зоя Михайловна (английский язык), Таисия Ивановна (история в старших классах), Григорий Иванович (история древняя), Гатилов Пётр Никифорович (физика, астрономия), учитель физкультуры Савкевич Владимир Иванович — эти имена я взяла из файла в его компьютере, так, как они были записаны там. Этот файл был озаглавлен «Биография».

Детство было обычным детством послевоенных мальчишек — ходили на Дон, купались, рыбачили, мастерили самокаты на шарикоподшипниках, лазали по подбитой военной технике, пока ее не убрали с полей, играли в футбол...

Он вспоминал: вот играем мы в футбол, а мама зовет:

— Сынок, идем огород копать.

Я:

— Мам, ну потом, доиграем вот игру — и пойдем.

Она мне:

— Сынок, никто нам не вскопает, и что мы есть будем, футбол твой? — доходило, конечно, — шел и вскапывал...

Рано понимали, что все дается трудом, сама жизнь воспитывала ответственность. Так и выросли. И эта привычка к труду, так же, как и привычка полагаться на себя, на свои навыки и умения, осталась у него до конца жизни: он многое мог делать — и делал — своими руками.

Из файла «Биография»:

«После седьмого класса директор школы позвала меня в кабинет и спросила: «Васильев, ты собираешься учиться дальше?» (Тогда неполным средним образованием было семь классов). Я ответил: «Да, буду учиться дальше». Тогда она сказала: «Ты учишься хорошо, но если постарайся, ты можешь учиться лучше, и можешь закончить школу с медалью». Я ответил, что буду стараться...»

И он окончил школу — Семилукскую школу №1 — с медалью.

Он хотел учиться в Ленинграде, на родине своего отца, и подал документы в Ленинградский кораблестроительный

ВОЙНА ИДЕЙ

Продолжение. Начало — на стр. 15

институт. Но — не прошел медкомиссию, помешало то, что в детстве он перенес туберкулез.

И тогда он решил поступать в МАИ, Московский Авиационный институт им. Серго Орджоникидзе.

И 1 августа 1955 года, в день своего рождения, он сдавал экзамен по математике доценту Рыбакову. Оценка — 4++ (так было в экзаменационном листе, четыре с двумя плюсами).

И через два дня, 3 августа, у него состоялась беседа с деканом факультета «Двигатели летательных аппаратов» Георгием Георгиевичем Гахуном.

Он так вспоминал тот разговор, состоявшийся в маленькой комнате вблизи физкультурного зала:

Из файла «Биография»:

«— По итогам сданных вами экзаменов вы поступите в наш институт. Но вам нужно общежитие. У нас сейчас для вас общежития нет. Предлагаю вам перевестись с вашими оценками в Казанский Авиационный институт.

— Я приехал поступать в московский вуз. Москву защищал мой отец, он погиб, пропал без вести. Я хочу учиться здесь.

— Есть вариант. В феврале защищаются дипломники — освобождаются места в общежитии. Если вы согласны до февраля пожить в частном секторе, то в феврале получите общежитие.

— Я согласен.

— Если согласны, то я буду просить ректора зачислить вас студентом МАИ Второго факультета.

Наутро в физкультурном зале был вывешен приказ о зачислении меня студентом с правом получения общежития в феврале 1956 года...»

А до февраля он снимал койку у хозяйки в деревне Шукино, где была тогда конечная остановка 23-го трамвая, ходившего до института. Сейчас это район метро Шукинская. В феврале, как и было обещано, Леонид получил койку в общежитии. Была обычная студенческая жизнь — учились, подрабатывали на разгрузке вагонов, старались, по мере возможностей, ходить в театр. У соседа по комнате был патефон, и новые пластинки к нему покупали складчину, всей комнатой.

Летом 1957 года студентов отправили на целину, они проходили практику в одном из совхозов Акмолинского района. Они занимались заготовкой сена для скота — косили, ворошили, укладывали в скирды.

Из файла «Биография»:

«Ночью 21 августа 1957 года спали на сене. Видели в ночном небе пролетающий с юга на северо-восток красный крест. В местных газетах объясняли, что это северное сияние передвигалось на степи Казахстана. Мы, студенты МАИ, не могли в это поверить, мы понимали, что это было творением рук человека.

Тогда мы видели первый удачный старт ракеты Р-7, легендарной «Семерки», долетевшей до Курильских островов. С этого момента я стал понимать, чем мне предстоит заниматься после окончания МАИ». (Р-7 — советская межконтинентальная баллистическая ракета, дальность полета — 8000 км. Эта ракета вывела на орбиту первый искусственный спутник Земли, созданный в СССР, 4 октября, осенью того же 1957 года. И двигатель первого космического корабля «Восток-1» тоже был создан на основе Р-7. Эта ра-

кета — прабабушка современных «Союзов»).

А потом, на следующих курсах, у них были уже настоящие практики — на предприятиях. После 3-го курса — в Ступино, на металлургическом заводе, в кузнечно-прессовом цехе. После 4-го — в Днепропетровске, на заводе «Южмаш».

Из файла «Биография»:

«Третья практика после 5-го курса — город Воронеж, завод ВМЗ. По всем цехам, и в СКБ. Цех сборочный ЖРД (жидкостных реактивных двигателей) 8Д33 (стоял на третьей ступени Р-7 при запуске корабля «Восток-1»), наблюдали с самого утра, как главный конструктор КБХА Семен Ариевич Косберг показывал бригаде, как надо контрить гайки, чтобы они не раскручивались при работе в полете. Присутствовали студенты МАИ, получившие направление на работу на ВМЗ: Третьяков Александр, Тимашов Виталий, Коряк Юрий, Великанов Геннадий, Васильев Леонид. Присутствовало также руководство ВМЗ и КБ — Конопатов Александр Дмитриевич, главный инженер, главный технолог и др. Так вот, Семен Аркадьевич Косберг говорит монтажникам: «Показываю, как надо контрить проволокой гайки. Смотри».

Сам поднялся на постамент, приподнял руками свой животик на ферму и нырнул вниз головой. Рабочие-монтажники, присев на корточки, наблюдали за его руками через арматуру фермы. Это была окончательная сборка ЖРД 11Д33...

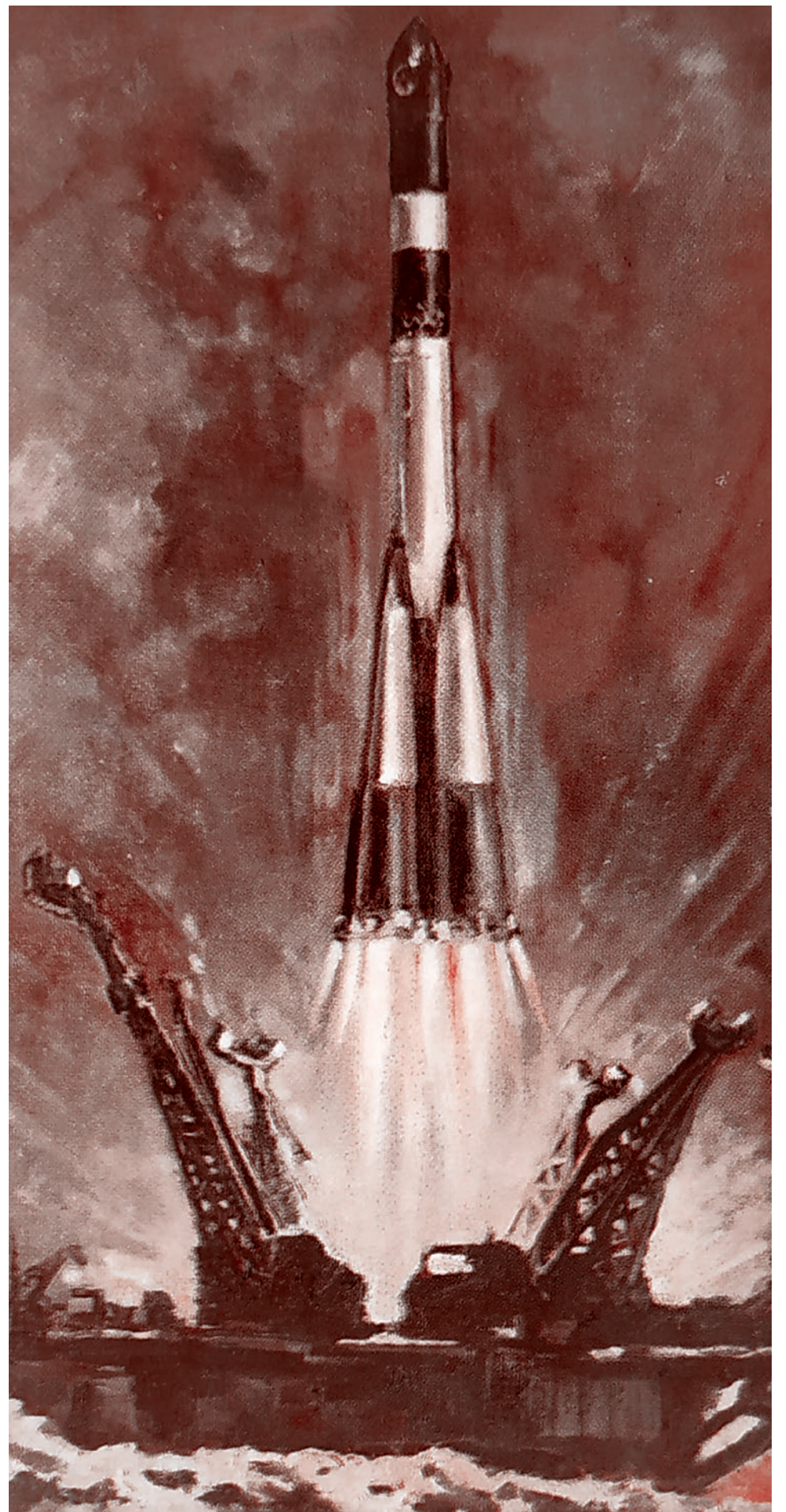
Двигатель четырехкамерный О2+РГ-1. Этот двигатель мне удалось проработать в дипломном проекте: спецчасть — перепуск газов из газогенератора на сопла управления креном, а также вторая спецчасть: управление ТАР (Гликман Борис Ефимович, оппонент из НИИ ТП, сказал мне тогда — такого еще не видел, чтобы делали на уровне дипломного проекта).

Защита дипломного проекта 20 февраля 1961 года. Заседание Государственной комиссии по приему дипломных проектов студентами факультета 2 «двигатели летательных аппаратов». Председатель Комиссии Л. Душкин, главный конструктор ЖРД, члены комиссии — Пшеничной, профессор д. т. н. НИИ-1, Гликман, д. т. н. НИИ-1, оппонент дипломного проекта студента Л. Васильева, Н. Б. Рутковский, доцент факультета 2, руководитель моего дипломного проекта.

Тема дипломного проекта «ЖРД для второй ступени ракеты-носителя». Прообраз — четырехкамерный ЖРД блока «И» РН «Союз» разработки КБ «Химвтоматика», г. Воронеж.

Решение комиссии: «Признать защиту дипломного проекта Васильева Л. П. на «отлично». Присвоить и выдать диплом инженера-механика по двигателям летательных аппаратов и выдать знак выпускника МАИ».

Леонид Петрович как молодой специалист был распределен на работу в Воронеж, на ВМЗ, туда, где он и проходил практику. Но — в тот момент на заводе не было для него вакантного места. Его могли взять в штат не ранее сентября, и он пошел к руководителю отдела кадров местного Совнархоза (при Хрущеве были такие структуры на местах). Там ему предложили следующий выход: его освобождают от двухлетней отработки по распределению, он возвращает подъемные деньги

Алексей Леонов. Старт «Востока». 1973

и трудоустраивается самостоятельно. И он вернулся в Москву.

Из файла «Биография»:

«По прибытии в Москву я сразу же позвонил Воронкову Борису Семёновичу, от которого получил приглашение работать у него еще до защиты дипломного проекта. Борис Семёнович оказался на месте. Выслушав меня, он спросил, могу ли я подъехать сразу к нему на фирму, улица Правды, дом 5?»

Через 40–50 минут я был уже в отделе кадров, и вместе с Воронковым объяснял все мои приключения с неустраиваемостью на

работу на ВМЗ. Начальник отдела кадров спросил, могу ли я поехать в МАИ и взять там форму допуска к работам, которая у меня уже была с третьего курса? Через час я был в МАИ, и в тот же день привез форму допуска в отдел кадров.

И уже 20 марта 1961 года я вышел на работу в ОКБ-12».

(Продолжение следует.)

Татьяна Ляхович